HÖRMANN SCHÖRGHUBER

PORTAL 49

МУЗЕИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ АРХИТЕКТОРОВ, ИЗДАВАЕМЫЙ КОМПАНИЯМИ HÖRMANN И SCHÖRGHUBER

DAVID CHIPPERFIELD, HABERMANN.DECKER.ARCHITEKTEN, UMARCHITEKT, WÖRNER TRAXLER RICHTER

Двери Вашей мечты для жилых помещений DesignLine Concepto

- **Ультраматовая поверхность для консервативного дизайна помещений**
- **Коллекция фурнитуры Randi с эксклюзивным дизайном**
- **Индивидуальные возможности оформления за счет концепций пространства 4 × 4**

HÖRMANN

ДВЕРИ • ВОРОТА • ЭЛЕКТРОПРИВОДЫ

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели!

Когда речь заходит о музеях, дискуссия быстро перетекает в обсуждение базовых принципов. Если выдающаяся архитектурная оболочка доминирует над демонстрируемым содержанием, это, как правило, не нравится кураторам экспозиций. Однако, если строительная «упаковка» оказывается совсем скромной, начинают возмущаться городские власти, которые, как правило, вынуждены финансировать строительство из госбюджета, и ожидают соответствующих положительных эффектов. В конце концов, построенные известными архитекторами музеи и другие общественные здания (так называемая «Signature-Architecture») сейчас относятся к самому эффективному маркетинговому оружию в битве метрополий за неформальное звание всемирной культурной столицы. Вокруг берлинского «Музея современного искусства», спроектированного архитектурным бюро Herzog & de Meuron и известного также как «Scheune» (в переводе с немецкого – амбар) совершенно точно можно ожидать очередных жарких дискуссий в рамках этого соперничества. Для этого выпуска журнала PORTAL мы, однако, интересовались мнением не столько архитекторов, сколько известных кураторов выставок и галеристов. Чем закончатся дебаты о проекте, как музей будет выглядеть на самом деле, и сколько он будет стоить, пока совершенно неясно. Однако, уже абсолютно понятно, что в Берлине не удастся построить музей за копейки. Новое здание Давида Чиперфильда, построенное при входе на Музейный остров, в конце концов стоило значительно больше, чем казалось вначале. Оно, однако, действительно помогло организовать достойный вход во всемирно известный архитектурный ансамбль. Это здание, напоминающее пропилеи Акрополя, также представлено в этом выпуске PORTAL. То, что не всегда нужны «большие имена», доказывают два проекта, реализованные в глубокой немецкой провинции. В Восточной Вестфалии, в стороне от больших городов был создан музей незаслуженно забытого немецкого художника-экспрессиониста. Этому музею удалось стать таким же знаковым за счет гораздо более скромного бюджета и совершенно других средств. А в Фюрте был построен музей, посвященный истории и культуре местной еврейской общины. Этому выдающемуся зданию удалось удачно вписаться в окружающий его градостроительный контекст. Ну и, наконец, в Регенсбурге удалось создать настоящую жемчужину. Ведь постройка сдержанного, не помпезного музея, посвященного баварскому самосознанию, казалась очень трудной задачей, требующей множества компромиссов. И в связи с ее успешным решением Дом баварской истории также вошел в число отобранных для этого журнала проектов, на примере которых мы показали, насколько разнообразными могут быть здания современных музеев, включая те, что находятся в стороне от шумных споров об архитектуре.
Мы желаем Вам приятного прочтения этого выпуска журнала.

Кристоф Хёрманн
(Christoph Hörmann)

Томас Й. Хёрманн
(Thomas J. Hörmann)

Мартин Й. Хёрманн
(Martin J. Hörmann)

Лично ответственные компаньоны

ТЕМА:
МУЗЕИ «ЭФФЕКТЫ»

КЛАССИКА:
ГАЛЕРЕЯ ДЖЕЙМСА СИМОНА В БЕРЛИНЕ

ЗАЛ СЛАВЫ:
МУЗЕЙ БАВАРСКОЙ ИСТОРИИ В РЕГЕНСБУРГЕ

ПРИЗНАНИЕ:
МУЗЕЙ PETER-AUGUST-BÖCKSTIEGEL-HAUS В ВЕРТЕРЕ

КАК В ЖИЗНИ:
ЕВРЕЙСКИЙ МУЗЕЙ В ФЮРТЕ

НОВОСТИ КОМПАНИЙ
HÖRMANN & SCHÖRGHUBER

СОДЕРЖАНИЕ

04 СОДЕРЖАНИЕ / ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

06 ТЕМА: МУЗЕИ
«Эффекты»
Арне Линде (Arne Linde), Гудрун Памме-Фогельзанг (Gudrun Pamme-Vogelsang), Давид Ридель (David Riedel), Себастьян Клемм (Sebastian Klemm), Йохен Хемпель (Jochen Hempel)

12 КЛАССИКА: ГАЛЕРЕЯ ДЖЕЙМСА СИМОНА В БЕРЛИНЕ
Давид Чиперфильд (David Chipperfield)

20 ЗАЛ СЛАВЫ: ДОМ БАВАРСКОЙ ИСТОРИИ В РЕГЕНСБУРГЕ
Архитектурное бюро wörner traxler richter

28 ПРИЗНАНИЕ: МУЗЕЙ ПЕТЕРА АВГУСТА БЁКШТИГЕЛЯ В ВЕРТЕРЕ
Архитектурное бюро habermann.decker.architekten

36 КАК В ЖИЗНИ: ЕВРЕЙСКИЙ МУЗЕЙ В ФЮРТЕ
Архитектурное бюро ARGE Gatz-Kuntz-Manz

42 НОВОСТИ КОМПАНИЙ

46 ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ

48 АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО
beierle.goerlich

50 НОВОСТИ ИЗ ... КЁЛЬНА
Дэнис Шек (Denis Scheck)

51 ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОСМОТР
Журналу PORTAL исполняется 50 лет!

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ
HÖRMANN & SCHÖRGHUBER

АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО
BEIERLE.GOERLICH

НОВОСТИ ИЗ ... КЁЛЬНА
ДЭНИС ШЕК (DENIS SCHECK)

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Издатель
Hörmann KG Verkaufsgesellschaft
Upheider Weg 94 – 98
33803 Штайнхаген, Германия
Тел.: +49 5204 915-167
Факс: +49 5204 915-341
E-mail: pr@hoermann.com
Сайт: www.hoermann.com

Schörghuber Spezialtüren KG
Neuhaus 3
DE-84539 Ampfing
Тел.: +49 8636 503-0
Факс: +49 8636 503-811
E-mail: pr@schoerghuber.de
Сайт: www.schoerghuber.de

Редакция
Лиза Модест-Данке (Lisa Modest-Danke), Верена Ламберс (Verena Lambers)

Architect´s Mind GmbH & Co. KG
www.architectsmind.de
Дитмар Даннер (Dr. Dietmar Danner), Даниэль Найок (Daniel Najock)
Кристина Драгой (Christina Dragoi)

Печать
Hans Gieselmann Druck und Medienhaus GmbH & Co. KG
Ackerstraße 54
DE-33649 Bielefeld

Этот журнал и все включенные в него статьи и изображения защищены авторским правом. Издательство и редакция не несут ответственность за отправленные им без затребования изображения и рукописи. Обработка адресных данных осуществляется компанией Heinze GmbH по заказу компании Hörmann KG. Напечатано в Германии – Printed in Germany – Imprimé en Allemagne – HF-№: 87448

Фотография на обложке: Штефан Фальк (Stephan Falk)

3 декабря 2019 года состоялась церемония закладки первого камня: Музей 20-го века, спроектированный архитектурным бюро de Meuron, должен быть готов в 2026 году.

ТЕМА: МУЗЕИ

ЭФФЕКТЫ

ГЛОБАЛЬНАЯ КОНКУРЕНТНАЯ БОРЬБА

«Музей современного искусства», который планируется построить в Берлине, подвергается критике и вызывает полярные оценки, в первую очередь, из-за своего архитектурного облика и неясной стоимости строительных работ. В этом выпуске журнала PORTAL музейные работники и галеристы размышляют о том, как этот мегапроект повлияет на культурный ландшафт столицы Германии. Приведет ли его строительство к дыре в бюджете и без того небогатого Берлина или наоборот – вызовет приток новый частных инвестиций?

В Берлине должен быть построен Музей современного искусства. Воплощением этого нового амбициозного проекта занимается архитектурное бюро Herzog & de Meuron. Однако в связи с огромной стоимостью строительства и не совсем ясным содержанием будущей экспозиции этот крупный проект яростно критикуется со всех сторон. Центральным аргументом в пользу строительства этого музея, который также часто называют «Scheune» (в переводе с немецкого – амбар), считается, что три крупных коллекционера собираются вновь забрать (и выставить в другом месте) свои предоставленные во временное пользование экспонаты, если, для их коллекций не будет, наконец, создано подходящее архитектурное обрамление. Штефан Браунфельс (Stefan Braunfels), – получивший массу хвалебных отзывов архитектор музея «Пинакотека современности» («Pinakothek der Moderne») в Мюнхене – критикует, между тем, неуважительное отношение архитектурного бюро Herzog & de Meuron к двум жемчужинам берлинской архитектуры, расположенным по соседству. Его упрек состоит в том, что здание «Scheune» разрушит окружающий градостроительный контекст и «затмит» собой как Берлинскую филармонию, построенную Гансом Шаруном, так и Новую национальную галерею, спроектированную Людвигом Мисом. Наряду с этим фактом, проекту швейцарских архитекторов критики единогласно припомнили также отсутствие открытого конкурса, проведения которого требовала общественность, и чрезмерную простоту будущего здания, напоминающего облагороженный вариант обычного супермаркета. В ответ авторы идеи заявили, что такую концепцию, наоборот, можно отнести к сильным сторонам проекта и назвали его «первобытной хижиной», то есть «пратопосом» всей архитектуры. Они также обратили внимание, что в настоящий момент обсуждается еще не окончательный проект. И пока лишь специалисты по сметам вскользь замечают, что стоимость строительного проекта выросла с изначально выделенных 200 миллионов евро сперва до 364 миллионов, а затем и до нынешних 450 миллионов евро, не говоря уже о том, что в начале года в Берлине речь шла уже о возможных 600 миллионах – ведь многие ожидают от этого проекта так называемого «эффекта Эльбской филармонии». Стоит заметить, что как раз на затраты распространение этого эффекта весьма нежелательно. В богатом Гамбурге общие расходы на строительство филармонии в конце концов составили примерно 866 миллионов евро, то есть в 11,24 раза превысили первоначальные 77 миллионов евро. Надежды скорее связаны с успешным маркетингом и популярностью Гамбургского концертного зала у публики, которая уже практически заставила забыть о таком росте затрат. Берлин видит себя участником глобальной битвы мегаполисов за культурный туризм и не собирается здесь уступать другим конкурентам. До настоящего момента Берлин имел репутацию такого «бедного, но привлекательного» города и предлагал соответствующую культурную программу во всех жанрах. Однако город становится все дороже и теперь пришло время сделать следующие шаги в эволюционном развитии. Поэтому в этом выпуске PORTAL Вы узнаете, как к Музею современного искусства относятся не архитекторы и планировщики, а галеристы и кураторы выставок из Берлина, а также из разных небольших городов. Мы спрашивали у наших собеседников: «По Вашему мнению, и исходя из профессионального опыта, как Вы думаете – такие постройки в наше время действительно не имеют альтернативы?» Нас также интересовало, как именно они влияют на местную ситуацию в галереях и на самих художников. Получает ли местный культурный ландшафт – в Берлине или где-то еще в Германии – в целом выгоду от возможного «эффекта притяжения» и более высокого статуса в мировом масштабе? Или же он, напротив, скорее страдает от этого, потому что внимание публики слишком фокусируется. И еще, конечно, надо посмотреть, как стоимость строительства строительства Музея современного искусства скажется на госбюджете, выделенном на культуру. Ведь именно в

Рендеринг: Herzog de Meuron / Фонд прусского культурного наследия

Фото: Штефан Фишер (Stefan Fischer)

Арне Линде (Arne Linde)
Хозяйка галереи ASPN
С 1994 по 2001 год изучала культурологию и германскую филологию в Университете Лейпцига и затем работала журналистом и автором на гонорарной основе. Темой многих ее текстов были искусство и культура. Помимо этого, она также работала пресс-секретарем многих деятелей искусства, а также художественных галерей. В 2005 году на территории бывшей прядильной фабрики в Лейпциге она открыла галерею ASPN, которой с 2014 года управляет вместе с Каролин Ниче (Carolin Nitsche). В этой галерее представлены произведения молодых современных художников и художниц. Расширение программы выставок происходит за счет сотрудничества с другими галереями.
www.aspngalerie.de

Берлине государственные учреждения культуры страдают от постоянного недофинансирования текущих проектов. Как повлияет будущий музей на госбюджет – полностью его заблокирует или, напротив, пополнит за счет привлечения в культурные проекты новых, частных денег? Ниже представлены очень разные и очень четко обозначенные позиции экспертов, которых мы опросили.

АРНЕ ЛИНДЕ (ARNE LINDE) ХОЗЯЙКА ГАЛЕРЕИ ASPN

«Будучи студенткой, я побывала на выставке Луизы Буржуа, которая меня абсолютно потрясла. Я не сразу вспомню, где именно это было. При этом я сходу скажу Вам, как выглядит музей Гуггенхайма в Бильбао, кто его построил, когда я была там в первый раз и как восхищалась им. Какая выставка там была тогда? Тут я должна подумать. В мире искусства в последние годы произошел сдвиг в сторону зрелищности. Мультимедийные интерактивные выставки Иеронима Босха, выставки-блокбастеры больших мастеров и биеннале, сопровождающие тот или иной городской маркетинг, с регулярной периодичностью проводятся в наше время по всему миру. Искусство, кажется, должно все больше охватывать значительные массы людей. Как галеристка я верю в актуальность и значимость искусства. Давая ему резонансное пространство, – из камня, стекла, стали или бетона – можно способствовать формированию убеждения в том, что художественная деятельность играет основополагающую роль в нашей социальной жизни, в городах и дискурсах. Впечатляющие постройки и эффектные мероприятия привлекают внимание и вдохновляют людей на посещение выставок, вызывают у них восхищение, раздражение, сбивают с толку, искушают и побуждают принимать участие в современной полемике. Это серьезный аргумент в пользу строительства "крупных форм", чтобы уже сама "обертка" культурного события усиливала предположение о том, что внутри находится что-то весомое и значительное. Однако в стремлении к большим жестам и ориентации на количество посетителей таится опасность отодвинуть на задний план само культурное содержание. Ведь для работы как в мастерских, так и в музеях и других учреждениях главное, чтобы место действия искусства не ограничивалось физическим пространством. Оно должно также иметь пространство и подходящие средства для дискуссий, их проведения и научного осмысления. Когда я думаю о том, чего я ожидаю от (новых) зданий музеев, мне приходит в голову лозунг "Дома – тем, кто в них живет", который сейчас активно используется в ходе демонстраций против чересчур спекулятивных тенденций на рынке жилья. В этих зданиях живет искусство, и, в первую очередь, для него должно быть предоставлено место и созданы благоприятные условия. В таком случае здесь, конечно, будут рады большому и даже очень большому количеству посетителей.»

ГУДРУН ПАММЕ-ФОГЕЛЬЗАНГ (DR. GUDRUN PAMME-VOGELSANG) ХОЗЯЙКА ГАЛЕРЕИ PAMME-VOGELSANG

«Проект Музея 20-го века часто называют "Scheune" (нем. –"амбар"), за этим словом стоит как критика, так и одна из первичных форм функциональной архитектуры. Рассматривая средневековые соборы, Мартин Варнке (Martin Warnke) утверждал, что строительство следует понимать как цель, объединяющую все общество[1]. А как же "Scheune"? Какого результата стоит ждать здесь? В обществе, основанном на разделении труда, планирование уже давно не осуществляется совместно. В гораздо большей степени оно является результатом желаний и идей отдельных людей, которые создают "зрелищную" архитектуру, полагая, что только так можно выдержать глобальную конкуренцию. Общественные музеи также находятся под влиянием этого убеждения. Однако, весьма сомнительно, чтобы такое представление о современной архитектуре будущего способствовало реализации подлинных задач музеев, а именно "сбору, хранению, исследованию и демонстрации". Для серьезной музейной работы необходимо время и пространство для размышлений. Для нее также требуется место для людей, которые должны выполнять эти задачи, место для посетителей, в которое они могли бы возвращаться снова и снова для поиска ответов на свои жизненные вопросы. Чтобы стать таким местом, для строительства будущего музея нужны убедительные концепции, на которые затем должны ориентироваться архитекторы. Берлин идет противоположным путем. Здесь создаются музейные «раковины» без продуманных перспективных концепций. Одним из таких примеров является импозантное здание штаб-квартиры Форума Гумбольдта, построенное в духе историзма. В случае с "Музеем современного искусства",

[1] Мартин Варнке (Martin Warnke), «Bau und Überbau, Soziologie der mittelalterlichen Architektur nach Schriftquellen» (Постройка и надстройка, социология средневековой архитектуры согласно письменным источникам), Франкфурт-на-Майне, 1976

Рендеринг: Herzog de Meuron / Фонд прусского культурного наследия

HÖRMANN SCHÖRGHUBER

Гудрун Памме-Фогельзанг (Gudrun Pamme-Vogelsang)
Хозяйка галереи Pamme-Vogelsang

Изучала историю искусств, классическую археологию и историю средних веков в Боннском университете Фридриха Вильгельма. Когда она была руководителем организации ConCulture, занимающейся исследованиями в области истории культуры и искусствоведения, она написала кандидатскую диссертацию на тему «Супружеские союзы средневековых правителей в живописи». С 1998 года Гудрун Памме-Фогельзанг занимается искусствоведением, организацией выставок, пишет статьи и преподает в должности доцента. Свою «Галерею Pamme-Vogelsang» в Кельне она открыла в 2008 году. С 2015 года она также является консультантом по изобразительному искусству Кёльнского отделения объединения GEDOK.
www.pamme-vogelsang.de

Фото: Галерея Pamme-Vogelsang

Форма первобытной хижины – современная интерпретация архитекторов компании Herzog & de Meuron.

Музей современного искусства возводится между Берлинской филармонией и Новой национальной галереей рядом с Церковью Святого Матфея.

Давид Ридель (David Riedel)
Арт-директор Музея Петера Августа Бёкштигеля
Давид Ридель, имеет степень магистра, изучал историю искусств и датскую филологию в Мюнстере и Париже. После студенческой стажировки в «skulptur projekte münster 07» с 2005 по 2007 год последовала академическая стажировка в художественном музее Кунстхалле Баден-Бадена с 2008 по 2010 год с выставочными проектами, связанными с отношениями между искусством и дизайном, а также жанром автопортрета в 20-м веке. Затем он работал научным сотрудником в Кунстхалле Билефельда, а также был одним из кураторов выставки «Пикассо 1905» в Париже. С мая 2012 года он является арт-директором музея Петера Августа Бёкштигеля в городе Вертере (Вестфалия) недалеко от Билефельда. Уже находясь в этой должности, он опубликовал каталог работ Петера Августа Бёкштигеля, а также другие тексты о современном искусстве и модерне в Вестфалии.
www.museumpab.de

Фото: Музей Петера Августа Бёкштигеля

Фото: Галерея KLEMM'S

Себастьян Клемм (Sebastian Klemm)
Владелец галереи KLEMM'S
Изучал политологию и политэкономию в Гейдельберге и Лондоне, дипломную работу писал по теме «Инструменты европейской политики в области культуры в условиях становления европейской идентичности». Далее Себастьян Клемм учился в Берлине на факультете менеджмента в сфере культуры и средств массовой информации. Темой его выпускной работы была «Джентрификация и искусство на примере центральных и северных районов Берлина». Поработав в журналистике и «Public Relations» различных учреждений культуры, в 2008 году он совместно с Сильвией Бонсьеп (Silvia Bonsiepe) основал галерею KLEMM'S в Берлине.
www.klemms-berlin.com

который призван затмить сложившийся к настоящему времени исторический архитектурный ансамбль, архитектурная концепция, казалось бы, устремлена в будущее. Но на этом все и заканчивается, ведь публика, нацеленная на сенсации, уже идет к следующему аттракциону. "Зрелищная" архитектура не остановит снижение числа посетителей в берлинских музеях. Тот факт, что действующее на данный момент название "Музей XX века" до сих пор является рабочим, лишний раз свидетельствует о фатальном отсутствии продуманной общей концепции. И как вообще можно разработать внутреннюю суть, отталкиваясь от такой яркой оболочки? Этот проект уже сейчас лишает другие культурные площадки их немногих ресурсов. Это ведет к менее квалифицированной организации выставок, на закупки выделяется меньше средств, а исследовательский и посреднический потенциал уменьшается. Таким образом, важный и актуальный разговор о художественных ценностях Берлина невозможен ни на национальном, ни на международном уровне».

СЕБАСТЬЯН КЛЕММ (SEBASTIAN KLEMM) ВЛАДЕЛЕЦ ГАЛЕРЕИ KLEMM'S

«Эффектная архитектура как градостроительное ядро – ее можно также назвать "signature starchitecture" ("архитектура за подписью звездных архитекторов") – это тема, которая в последние два десятилетия становится все более чувствительной и общественно значимой. Она становится средством городского и местного маркетинга, побуждающим мотивом как для местных жителей, так и для туристов, и выдвигает на передний план культурные аспекты. В конце концов, я думаю, что это правильно – даже если на этом пути часто имеются препятствия. В принципе, возможно также возникновение желаемого "эффекта притяжения"; несколько таких положительных примеров можно найти в международной практике. Сигнал о том, что город или какое-либо объединение инвестирует в "культуру" и ставит ее во главу угла, оказывает воздействие. Наш опыт показывает, что посетители города в целом положительно воспринимают такое развитие событий и дискуссии вокруг них – при условии, что проекты претворяются в жизнь уверенно и продуманно. Часто именно иностранные гости проводят в городе несколько дней, так что их внимание не фокусируется только на каком-то одном ключевом событии, а добавляются другие аспекты, которые увеличивают число имеющихся предложений, и, соответственно, растет стимул и желание возвращаться в это место вновь и вновь. Для ситуации на месте – для творчества, встречи всех участников процесса, посредничества в художественной деятельности в

Фото: Энрико Майер (Enrico Meyer)

Йохен Хемпель (Jochen Hempel)
Владелец галереи Jochen Hempel
После окончания школы выучился на специалиста по рекламе в Лейпциге. В 1992 году он основал в Лейпциге Галерею Dogenhaus и годом позже открыл ее филиал в Берлине. В 1998 году он закрыл этот филиал и открыл его через несколько лет заново уже с названием Галерея Jochen Hempel. Галерея в Лейпциге существует до сих пор, а отделение в Берлине закрылось в 2018 году. В 2020 году он открыл вместо него филиал в Вене.
www.jochenhempel.com

галереях и альтернативных культурных пространствах – такие проекты, наверное, имеют не такое большое значение для ежедневной работы. Речь скорее идет о взгляде на Берлин как "bigger picture Berlin", о городе, который именно в последние три-пять лет непрерывно меняется – это развитие, которое какое-то время еще точно будет продолжаться. Город просто станет дороже, теперь придется преодолевать совсем другие преграды, однако на этом фоне можно увидеть и новые потенциалы – за счет наплыва и переселения сюда людей, которые в идеале смогут не только "потреблять" культуру и искусство, но и покупать их. Важно, чтобы такие перспективы рассчитывались с учетом прямых и косвенных последующих затрат, например, на составление программ и т.д., чтобы институциональные бюджеты также корректировались с учетом вышеуказанных изменений и чтобы это также находило отражение в бюджетах на закупки и в фондах финансирования. Если наряду с этим видна воля и понятны последствия, тогда проще привлекать дополнительные "частные средства".»

ДАВИД РИДЕЛЬ (DAVID RIEDEL) АРТ-ДИРЕКТОР МУЗЕЯ ПЕТЕРА АВГУСТА БЁКШТИГЕЛЯ

«Берлину, конечно, нужно подходящее место и достаточные пространства для постоянной экспозиции сокровищ из коллекции современного искусства Национальной галереи. И, конечно, для такого места требуется выдающееся архитектурное решение, возможно, это должно быть здание такого же масштаба, как Эльбская филармония в Гамбурге. Так для музея Петера Августа Бёкштигеля в 2014 году в ходе конкурса архитектурных проектов выбор был сделан в пользу примечательного и яркого здания. Музей сознательно задуман как диалог: между историческим домом художника, фактически, сельским домом, который неоднократно перестраивался родившимся в нем художником, и современной музейной архитектурой. В диалоге двух зданий усиливается архитектурная выразительность и своеобразие их обоих. Музей был спроектирован как "найденыш в лесу" для конкретного местоположения архитектурным бюро habermann.decker.architekten из города Лемго. Со времени его постройки мы получили большое количество положительных откликов от наших посетителей – хотя первоначально и были опасения, что чересчур современное здание может стать слишком большим противовесом историческому дому. Для Фонда Петера Августа Бёкштигеля современная архитектура и ее качество, отраженное в форме и материалах, а также эстетическом запросе, свидетельствует о том, что наследие художника Петера Августа Бёкштигеля ценится и что ему придается значение. Музей как бы демонстрирует, насколько высокое значение имеет культура для округа Гютерсло, который инициировал и поддержал строительство музея, а также влияет на регион Вестфалии и даже дальше – в непосредственной близости от таких жемчужин архитектуры, как Картинная галерея в Билефельде (Kunsthalle Bielefeld), построенная Филиппом Джонсоном (Philip Johnson) и музей MARTa Herford, спроектированный Фрэнком Гери (Frank O. Gehry). Таким образом, музей и его архитектура в целом могут продемонстрировать ценность, которую общество придает искусству и культуре – и так они могут быть полезны другим, возможно, менее крупным и менее уважаемым учреждениям. Такая ситуация, как например, в Берлине, когда некоторые, на первый взгляд, менее известные и популярные музеи получают все меньшее финансирование, а в некоторых случаях страдает и их инфраструктура, что негативно отражается на серьезной исследовательской и посреднической деятельности, является серьезной проблемой, и решение этой проблемы, на мой взгляд, должно иметь абсолютный приоритет».

ЙОХЕН ХЕМПЕЛЬ (JOCHEN HEMPEL) ВЛАДЕЛЕЦ ГАЛЕРЕИ HEMPEL

«Для того чтобы и дальше утверждаться на международной музейной арене, такие престижные здания, как строящийся Музей современного искусства, чрезвычайно важны для города. Как мне кажется, за последние десять лет Берлин во многом утратил свое очарование мегаполиса, в котором бурлит культурная жизнь. Точно так же Берлин уже в значительной степени потерял свой статус всемирной "выставки искусства". Для того чтобы продолжать привлекать в Берлин международную аудиторию, интересующуюся современным искусством, здесь необходимо на высочайшем уровне организовать работу музеев и галерей. Я считаю, что вся берлинская арт-сцена принципиально смещается от галерей к музеям и собраниям коллекций. В этой связи решающую роль играют как публичные, так и, все чаще, частные коллекции, для которых в Берлине уже открылись или вскоре будут открыты новые пространства в шикарных зданиях. При этом, как показывает практика, эстетический опыт всегда приводится в соответствие с конкретной ситуацией: искусство и строительство как бы передают друг другу воображаемую эстафетную палочку».

КЛАССИКА

ГАЛЕРЕЯ ДЖЕЙМСА СИМОНА В БЕРЛИНЕ
ПРОЕКТ: ДАВИД ЧИПЕРФИЛЬД (DAVID CHIPPERFIELD)

В уникальном музейном ансамбле теперь есть новый вход.

У парижан перед Лувром стоит стеклянная пирамида, построенная по проекту архитектора Йо Минг Пея (Ieoh Ming Pei), а у берлинцев перед входом на Музейный остров теперь есть галерея с колоннадой, спроектированная Дэвидом Чипперфильдом (David Chipperfield). В обоих проектах задача заключалась в том, чтобы найти архитектурное решение, позволяющее регулировать большой поток туристов из разных стран мира. Но в то время как Йо Минг Пейю нужно было «всего лишь» не отклоняться от оси, проходящей через Лувр к Триумфальной арке, Чипперфильду удалось найти «классическое» решение для еще более сложной задачи.

На берлинском Музейном острове находится целое созвездие знаменитых музеев, однако в их расположении не прослеживается продуманного планирования. Отдельно стоящие здания музеев плохо связаны между собой: Старый музей, Новый музей, Пергамский музей, музей Боде и Старая национальная галерея вместе образуют один из самых известных в мире музейных ансамблей, но доступ к ним, по крайней мере, до недавнего времени, был организован на редкость неудачно. С появлением Галереи Джеймса Симона (James-Simon-Galerie) удалось, наконец, устранить этот недостаток.

Многоплановый проект

Человек, чье имя носит галерея, был одним из самых важных меценатов и покровителей берлинских музеев, но названная в его честь галерея на самом деле таковой не является. Прежде всего, она выполняет роль центрального входа в музейный комплекс. Здесь предоставляются всевозможные услуги, можно найти всю информацию и приобрести входные билеты или сувениры на память. В этом здании находятся гардеробы, камеры хранения и туалетные комнаты. Также здесь есть помещения для временных выставок и лекционный зал. Ну и, конечно, отсюда можно пройти в соседние музеи. Казалось бы, достигнут максимум функциональности, и, тем не менее, архитектору удалось построить нечто сильно отличающееся от первоначально заказанного ему функционального здания. Если стеклянная пирамида Йо Минг Пея после резкой критики в самом начале теперь считается логичным и чуть ли не единственно правильным решением по организации входа в Лувр, то проект Чипперфильда является чем-то гораздо более разносторонним. На месте снесенного в 1938 году здания, на берегу рукава Шпрее, называемом «Купферграбен» (медная канава), между Пергамским музеем и Новым музеем построено сложное по замыслу здание, которое призвано выполнять различные функции. Оно не должно загораживать собой другие музеи, поэтому оно ниже своих соседей и имеет тонкие, чуть ли не филигранные очертания. Архитектурный язык этого здания в современном духе интерпретирует основные элементы построек Музейного острова. Поэтому колоннада галереи как бы подхватывает и продолжает колоннаду Штюлера, которая находится перед Новым музеем. Чепперфильд украсил «берлинский Акрополь» лестницей, ведущей к высоко расположенному входу, одна сторона которого напоминает пропилеи афинского Акрополя. Разнородность материалов соседних построек архитектор попытался если не продолжить, то дополнить белыми бетонными блоками с мраморным блеском, которыми отделаны фасады галереи.

Интегративный характер

Получилось поистине здание-гибрид. Да, оно стало еще одним архитектурным солитером – одиноко стоящей постройкой на Музейном острове с ярко выраженным интегративным характером. Оно заполняет собой пространство вдоль юго-западного рукава реки. Внутри галереи заметно преобладание других материалов. Мерцающую поверхность наружной отделки сменяет гладкий бетон. Бронзовые поручни, медное плетение потолка в кафе, темные деревянные элементы-вставки в гардеробах и в музейном магазине дают ощущение присущего этому месту состояния невозмутимого вневременья. После почти трех десятилетий общественных дискуссий, меняющихся под их влиянием проектных замыслов и потраченных 134 миллионов евро, наконец, построено это функциональное здание. Конечно, «самый дорогой гардероб Берлина», представляющий собой невероятный вызов и ставший еще одной жемчужиной, украсившей архитектурный ансамбль «Афин на Шпрее», может показаться кому-нибудь экстравагантной причудой. Едва ли найдется е в Берлине другое такое место, где были бы настолько оправданы все расходы и усилия, а результат стоил бы затраченного труда.

Опоры Галереи Джеймса Симона кажутся филигранными по сравнению с мощными колоннами Пергамского музея.

Стеклянная стена между фойе и кафе открывает вид на город.

Экспонат выставки: на таких сваях стоит старый Берлин.

Просторный магазин – обязательный атрибут современного музея.

Поверхности из орехового дерева доминируют в отделке лекционного зала Галереи Джеймса Симона.

Экспертиза продукции Schörghuber: Двери со шпоном из орехового дерева

Двери со шпоном из орехового дерева до 70-х годов прошлого века были очень распространены. Эта темная благородная древесина относится к самым ценным местным породам дерева, которая в свое время была очень популярна, прежде всего, в мебельном производстве и при выполнении сплошной облицовки поверхностей стен. Адвокатские бюро, рекламные агентства – все компании, которые хотели как-то выразить свой успех, использовали этот элемент дизайна. Сейчас эта древесина вновь вошла в моду. Так в Галерее Джеймса Симона ореховым шпоном в некоторых местах отделаны не только целые поверхности стен, но и потолки. То же самое относится и ко многим дверям Schörghuber, которые были установлены в этом здании. Фурнитура и петли выполнены в подходящем исполнении из темной бронзы. Большинство этих дверей имеют очень прочную конструкцию с толщиной дверного полотна 70 миллиметров – прежде всего потому, что они выполняют функцию противопожарных и дымонепроницаемых дверей. Некоторые особенности обусловлены монтажной ситуацией: например, в двух местах установлено по две двустворчатые двери, непосредственно состыкованные друг с другом. В другом месте верхняя фальш-панель используется как верхняя поперечная деталь коробки.

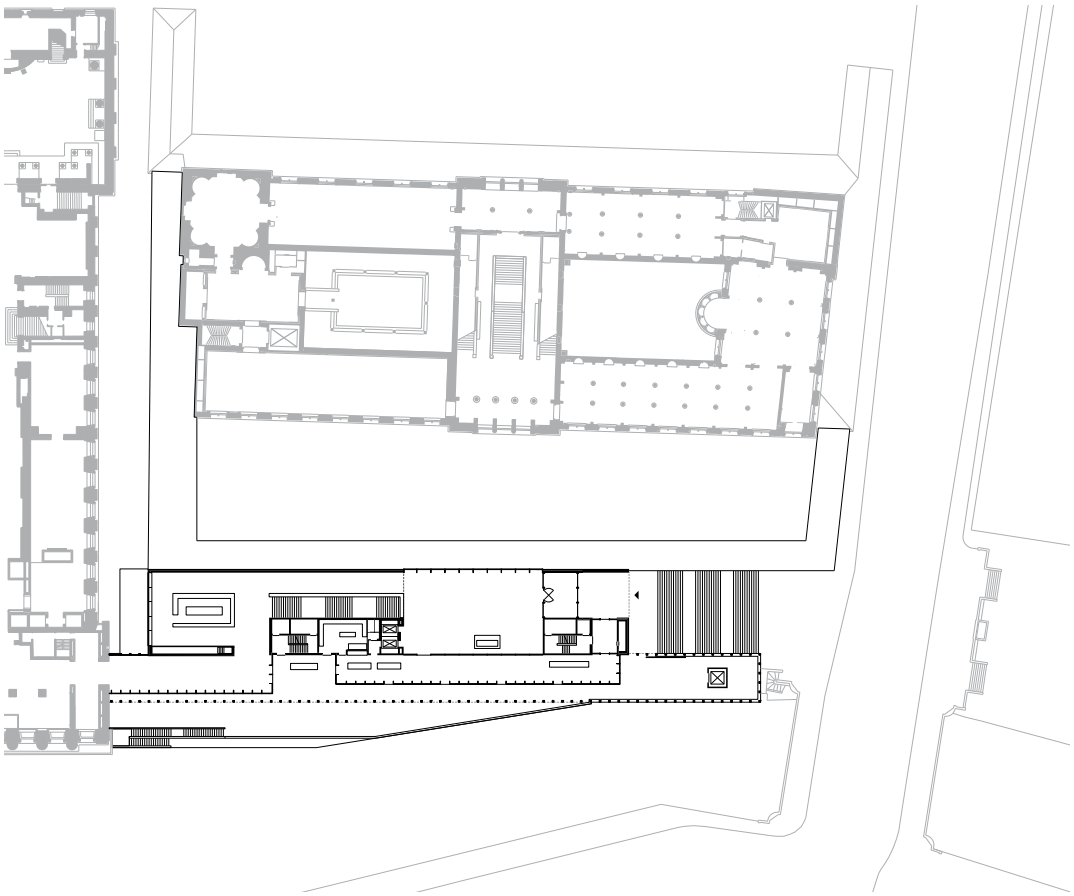
Ореховое дерево резко контрастирует с необработанными бетонными стенами. Противопожарные двери T30 идеально вписываются в полностью облицованные стены.

Раздвижная дверь Schörghuber с автоматическим закрыванием.

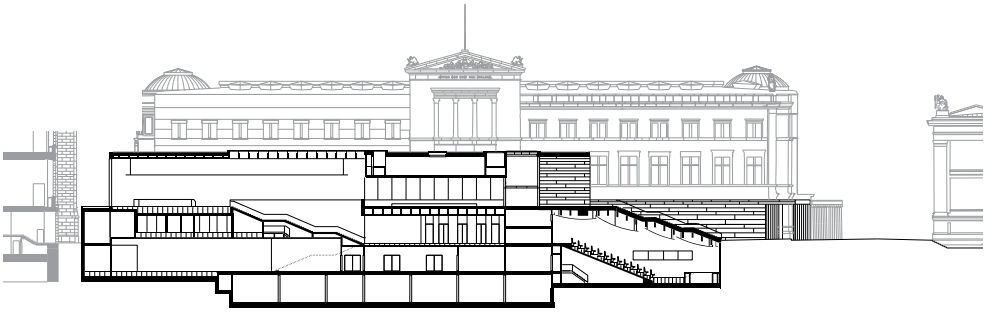
Компания Hörmann осуществила поставку многофункциональных дверей, а также дымонепроницаемых и противопожарных дверей T30 / T90.

Местоположение: Bodestraße 1-3, Берлин, Германия
Застройщик: Фонд прусского культурного наследия, представленный Федеральным управлением территориального развития и строительства, Берлин, Германия
Проектирование: David Chipperfield Architects, Берлин, Германия
Проектирование несущей конструкции: IGB Ingenieurgruppe Bauen, Берлин, Германия
Руководство строительством: архитектурное бюро Wenzel + Wenzel Freie Architekten, Берлин, Германия
Планирование экспозиции: Duncan McCauley, Берлин, Германия
Площадь основания, брутто: 10900 м²
Завершение строительства: 2018
Фотографии: Штефан Фальк (Stephan Falk), Берлин, Германия

Продукция компании Schörghuber: противопожарные двери T30, противопожарные двери T30 со звукоизоляцией Rw,P = 32 / 37 / 42 дБ, противопожарные двери T30 с защитой от взлома класса RC 2 / RC 3, противопожарные двери T30 с дымоизоляцией, звукоизоляционные двери с дымоизоляцией, противопожарные двери T30 с верхней фальш-панелью, дымонепроницаемые двери, звукоизоляция Rw,P = 32 / 37 / 42 дБ, двери для помещений с повышенной влажностью, автоматическая раздвижная дверь, двери из ДВП с окном верхнего света, блочные коробки из массивной древесины, окрашивание поверхности премиум-класса в цвет NCS
Продукция компании Hörmann: стальные двери T30 / T90 STS / STU, многофункциональные двери из стали H3, H16; D55, E65, стальная охватывающая коробка, состоящая из 2-х частей, с креплением накладками и зажимами



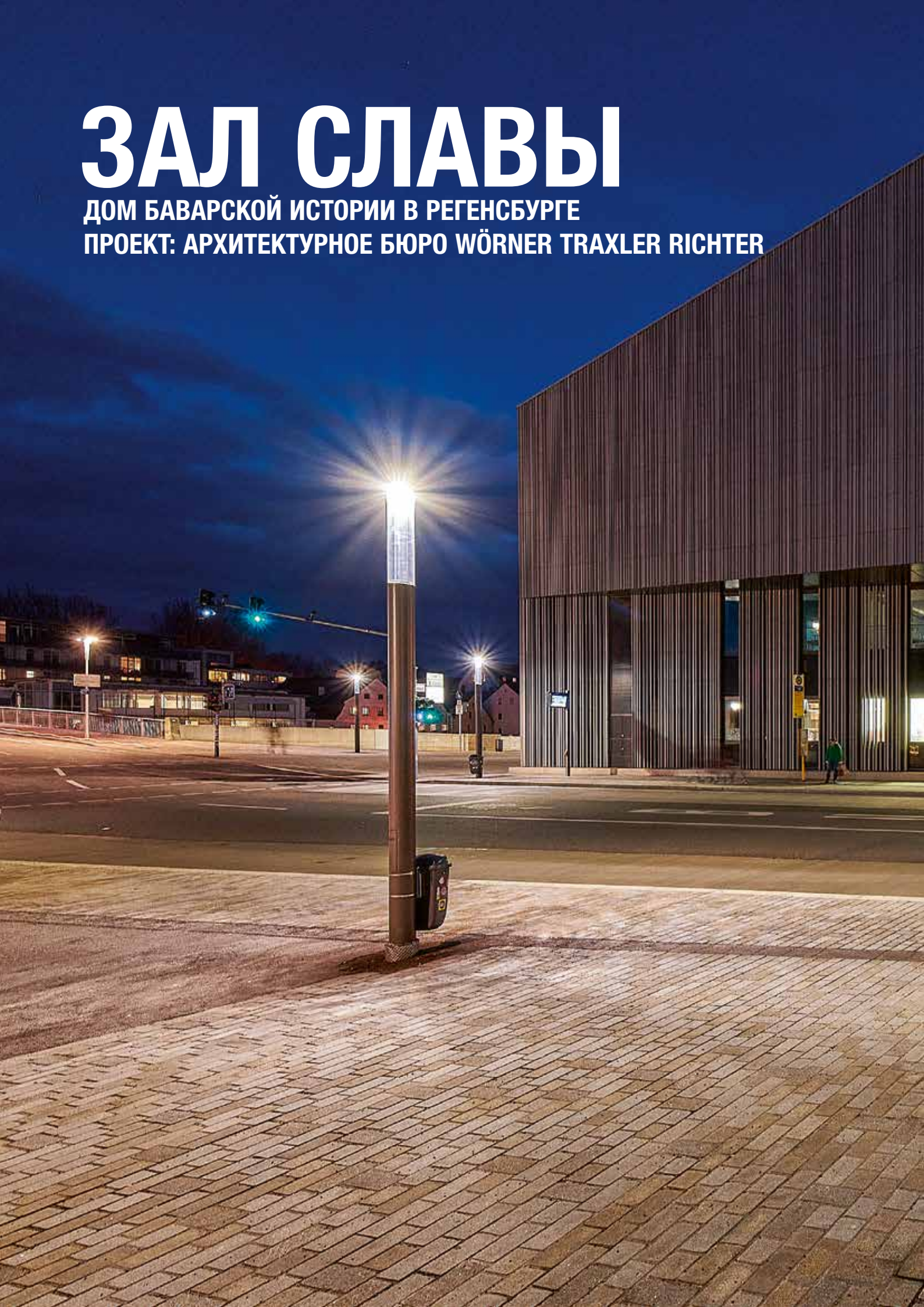
Горизонтальный разрез: высоко расположенный первый этаж



Вертикальный разрез

ЗАЛ СЛАВЫ

ДОМ БАВАРСКОЙ ИСТОРИИ В РЕГЕНСБУРГЕ
ПРОЕКТ: АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО WÖRNER TRAXLER RICHTER



MÄRCHENKÖNIG
SCHOI WAAHNSINN
REVOLUTION FINIS BAVARIAE
ORDNUNGSZELLE
CHICAGO DZAPFT SI
GSCHAFTLHUBER HEIMAT
HER KAFFINIERT
BAROCKENGEL INS AMERIKA
GOTTI RÄTEREPUBLIK
KÖNIGREICH O-ZON SÜD

Здание «Бавариатеки» и основное здание Дома баварской истории заполняют пробел в силуэте города.

«Mia san mia» (мы – это мы) – в этих словах заключается квинтэссенция самосознания баварцев. Перед архитекторами была поставлена задача спроектировать и построить достойный этого чувства «зал славы». Особая ответственность заключалась также в возведении здания в историческом центре Регенсбурга, который внесен в список всемирного культурного наследия. Архитектурному бюро «wörner traxler richter», построившему Дом баварской истории, удалось с честью справиться с этими задачами.

Самые разные баварцы, будь то футболисты или персонажи из рекламы традиционного местного пива, убеждены в том, что над их землей, – на которой живут и швабы, и франконцы, и жители Верхнего Пфальца, и, конечно, потомки древних баваров, – солнце всегда светит немного ярче, чем в любом другом месте. Такое несокрушимое самосознание легко могло негативно повлиять на строительство музея, посвященного истории успеха Баварии, и вылиться во что-то монументально-помпезное. Особенно, когда новое здание должно быть «встроено» в прекрасный архитектурный контекст древнего Регенсбурга.

Неразрывная историческая связь

Однако архитектурному бюро «wörner traxler richter» удалось и то, и другое: в городе с сохранившимся средневековым центром, на набережной Дуная, современными средствами было построено здание, удачно вписавшееся в облик города, а баварская история получила музей, достойный ее славы. Его очертания вполне отражают основные черты баварского характера, который начал формироваться еще во времена правления Виттельсбахов, и сохраняется по сей день благодаря неразрывной исторической связи. Необычное здание, отличающееся от своих соседей, не только не прерывает эту связь, а, напротив, продолжает ее на языке архитектуры. В нерегулярной планировке музея отразилось смешение тесных улочек и просторных площадей Регенсбурга. Поэтому центральный павильон музея напоминает крытую городскую площадь, окруженную фасадами домов, которые цитируют типичные для Регенсбурга детали отделки зданий. Музей, скорее похожий на архитектурный ансамбль, чем на гармоничное здание, покрыт крышей сложной формы, которая своей «нерегулярностью» тоже напоминает окружающее пространство. Стремясь избежать постройки псевдоисторического здания, архитекторы выбрали для отделки фасада вертикальные керамические секции. Строгий дизайн секций заметно контрастирует с историческим окружением, но цвет «серого камня», в который они окрашены, отсылает к цвету сохранившегося участка городской стены римской эпохи.

Гармоничный городской силуэт

Если в случае самого здания музея вертикальность фасада осознанно была выбрана, чтобы визуально увеличить объем здания, то для другой части музея – «Бавариатеки» – архитекторы выбрали противоположный стилистический прием. Соседнее здание они пристроили к существующему строению, а его фасад из панелей под штукатурку был структурирован резкими горизонтальными штрихами. Снаружи создается впечатление, что это здание простоит здесь столетия, как и те каменные бюргерские дома, что находятся рядом. По крайней мере, до тех пор, пока кто-нибудь не постучит костяшками пальцев по фасаду здания и с удивлением не услышит пустой звук. Сейчас, когда круизные теплоходы, проплывающие по Дунаю, причаливают к пристани рядом с музеем, пассажиры видят всемирно известный гармоничный силуэт города, т.к. музей заполнил собой бывшее прежде пустым место на площади Гуннов (Hunnenplatz). А когда пассажиры становятся посетителями музея и смотрят в окна, завешенные керамическими секциями, они видят городской ландшафт с извилистыми улочками и собором. При взгляде на музей из города, в единственном, видимом снаружи огромном окне-витрине можно увидеть сменяющие друг друга светящиеся надписи, выражающие, по мнению архитекторов типичные черты баварского характера: «Mia san mia», «Ois Chicago» и «Ozapft is». Вряд ли можно более удачно и лаконично выразить жизненную позицию баварцев, и не исключено, что в этих словах содержится некоторая самоирония.

Подчеркнуто горизонтальный фасад: здание «Бавариатеки» хоть и входит в музейный ансамбль, смотрится вполне автономно.

Подчеркнуто вертикальный фасад: наружная облицовка похожего на скульптуру здания состоит из керамического материала.

Вид из окна на площадь св. Георга и на Регенсбургский собор.

HÖRMANN SCHÖRGHUBER

Бок о бок: демократическая конституция и монархия.

История баварских автомобилей: больше, чем просто BMW и Audi.

Баварский лев такой же важный символ этой гордой земли, как и пивная кружка.

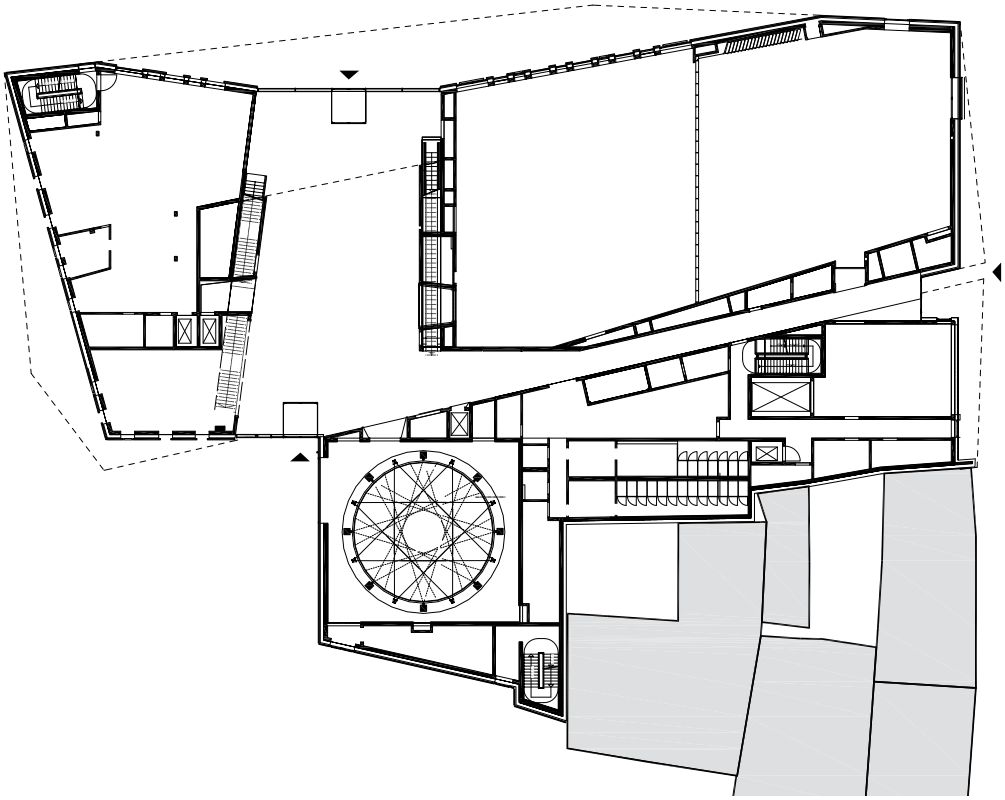
Экспертиза продукции Schörghuber: Кристально-белый и рубиново-красный

Довольно долго в архитектуре было представлено мало ярких цветов. Некоторые архитекторы превращали их в свой фирменный стиль, однако большинство предпочитало от них воздерживаться. Музей Баварской Истории в Регенсбурге также – при поверхностном взгляде – оформлен в сдержанной цветовой гамме. В этой связи двери, которые компания Schörghuber предоставила для установки в административных помещениях, выкрашены в любимый цвет архитекторов – кристально-белый. Это в основном противопожарные и дымонепроницаемые двери с различным оснащением, однако, здесь также можно найти двери с защитой от взлома и звукоизоляционные двери – с защитой от взлома и без нее. Многие из этих дверей установлены в коробку Fineline с очень тонким зеркалом коробки всего 6 мм. Еще одна особенность: некоторые коробки не имеют верхней поперечной детали. Ее функцию берет на себя верхняя фальш-панель. Точно такой же кристально-белый цвет здесь имеют противопожарные T30 и дымонепроницаемые двери для ниш с напольными доводчиками, которые незаметно встраиваются в стены. Однако не все изделия окрашены в кристально-белый цвет. Некоторые пути перемещения на первом этаже полностью – потолки, стены, пол – окрашены в рубиново-красный цвет, точно так же, как двери Schörghuber.

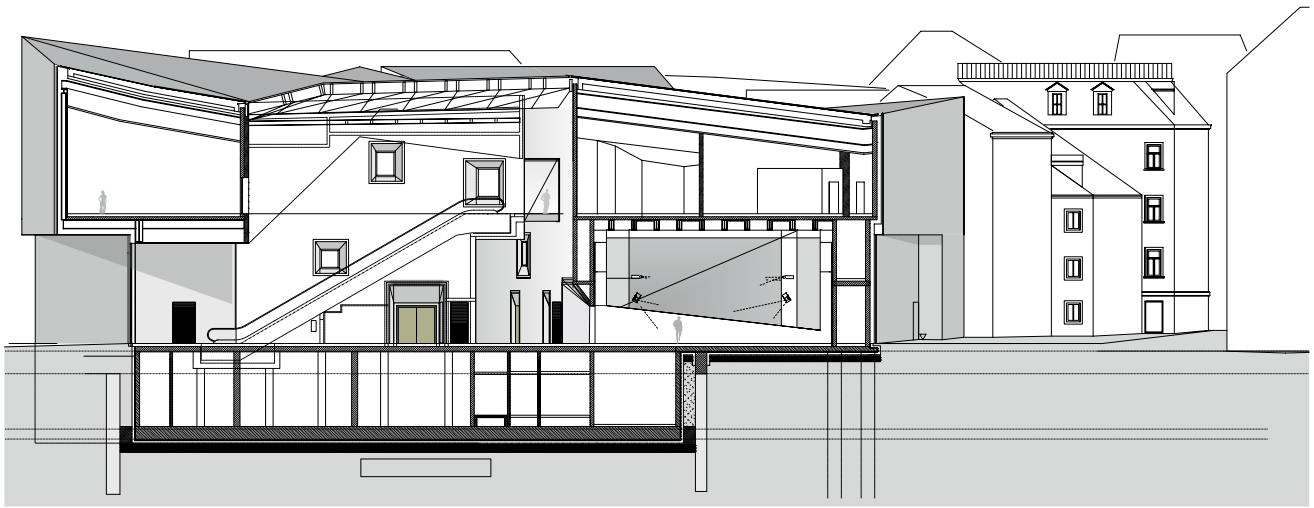
Кристально-белый цвет: двери, ведущие в административные помещения на 3-м этаже музея, а также рядом, в фойе «Бавариатеки».

Рубиново-красный цвет: потолки, стены, пол – функциональная зона полностью выдержана в одном цвете, включая двери фирмы Schörghuber.

Местоположение: Bajuwarenstraße 2d, Регенсбург, Германия
Застройщик: Государственное строительное управление, г. Регенсбург, Германия
Архитектурное бюро: wörner traxler richter, Франкфурт, Германия
Площадь основания, брутто: 10900 м²
Кубатура, брутто: 79 400 м³
Стоимость: ок. 88 млн €
Завершение строительства: 2019 год
Фотографии: Штефан Фальк (Stephan Falk), Берлин, Германия
Отделочные работы: Jens Dunkel Glas- und Bauelemente, Бург, Германия
Продукция компании Hörmann: стальные двери MZ, T30 STS, многофункциональные двери из стали H3, H16; дверцы H16, D65, R55, стальные охватывающие коробки, состоящие из 2-х частей, с креплением накладками и зажимами, стальные охватывающие коробки с двойным фальцем, стальные коробки типа Fineline
Продукция компании Schörghuber: противопожарные двери T30 / T90, противопожарные двери T30 / T90 со звукоизоляцией Rw,P 32 / 37 / 42 / 47 дБ, противопожарные двери T30 с защитой от взлома RC 2 / RC 3, противопожарные двери T30 в комбинации с остеклением F 30, противопожарные двери с верхней фальш-панелью, противопожарные раздвижные двери T30, противопожарная/дымонепроницаемая дверь для ниш T30, остекление F30, остекление со звукоизоляцией Rw,P = 37 дБ, двери с защитой от взлома RC 2 / RC 3, звукоизоляционные двери Rw,P = 37 / 50 дБ, двери для помещений с повышенной влажностью, двери для влажных помещений, двери из ДВП, деревянные блочные коробки, поверхность: покрытие из HPL-пластика цвета «антрацит», кристально-белого и рубиново-красного цвета



Горизонтальный разрез: первый этаж



Вертикальный разрез

ПРИЗНАНИЕ

МУЗЕЙ ПЕТЕРА АВГУСТА БЁКШТИГЕЛЯ В ВЕРТЕРЕ
ПРОЕКТ: HABERMANN.DECKER.ARCHITEKTEN

За счет складок в фасаде и на крыше квадратное в разрезе монолитное здание производит впечатление более объемного и сложного по форме, чем оно есть на самом деле.

Город Вертер – родина популярной во всем мире сливочной карамели. Здесь же родился один художник, который безусловно заслужил того, чтобы его имя было по крайней мере так же известно. Теперь с появлением замечательного музея, посвященного этому художнику, к Петеру Августу Бёкштигелю (Peter August Böckstiegel) пришла, наконец, заслуженная слава.

Стоит отъехать от Билефельда всего на одиннадцать километров вверх по холмистой местности, как попадаешь в совсем другой мир. Внизу остались восточно-вестфальские промышленные области, раскинувшиеся между городами Халле, Билефельд, Штайнхаген и Гютерсло. Оказавшись здесь, попадаешь в деревенскую идиллию. Среди пасущихся коров и пастбищных изгородей, рядом с простой сельской дорогой неожиданно вырастает музей – на обычной поляне с высокой травой и фруктовыми деревьями. При взгляде на него кажется, что он всегда стоял на этом месте. Своим появлением он обязан локальному патриотизму вестфальцев, инициативе округа Гютерсло, а также пожертвованиям частных лиц и представителей местной промышленности. Для этого региона музей является одновременно и типичным, и нетипичным.

Соразмерность

Что в этом здании нетипичного, так это его довольно скромный внешний вид, нехарактерный для построек, в которых представлено современное искусство. Когда речь заходит о строительстве музейных зданий, жители Восточной Вестфалии предпочитают поручать эту задачу известным архитекторам. Например, в Билефельде Филип Джонсонс (Philip Johnsons) построил картинную галерею, а в городке Херфорд Музей современного искусства «Marta» спроектировал Фрэнк О. Гери (Frank O. Gehry). Про этот музей уж точно не скажешь, что формально он излишне сдержан или чрезмерно скромен. Тем не менее, при взгляде на музей в Вертере становится очевидным, что не всегда музеи должны строиться известными архитекторами. Архитектурное бюро «habermann.decker. architekten» из небольшого вестфальского городка Лемго, выигравшее тендер на строительство музея в 2014 году, построило здание, для описания которого лучше всего подходит прилагательное «соразмерный». В данном контексте это здание вполне типично для региона, жители которого стереотипно воспринимаются другими немцами как чопорные и не любящие громких слов. В экспозиции Музея Бёкштигеля представлены работы художника, которые прежде находились в его родной деревне Ародде, административно относящейся к Вертеру. Небольшой крестьянский дом Бёкштигелей является теперь частью небольшого музейного комплекса и находится всего в нескольких метрах. В нем была последняя мастерская художника, в которой он работал до своей смерти в 1951 году. В то время, как такие его современники, как экспрессионисты Нольде, Кирхнер или Шмидт-Ротлуф считаются мэтрами немецкой живописи, имя Петера Августа Бёкштигеля незнакомо широкой публике за пределами Восточной Вестфалии и известно лишь узкому кругу специалистов. Его излюбленные деревенские мотивы искусствоведы причисляют к «рейнскому экспрессионизму», и если выглянуть из окна музея, то мотивы, запечатленные в картинах, гравюрах и скульптурах художника, можно увидеть своими глазами.

Сакральная атмосфера

В монолитном здании, облицованном ракушечником, находятся выставочное помещение, классы для проведения образовательных программ, лекционный зал, кафе, магазин, подсобные помещения и хранилище. Несмотря на то, что в горизонтальном разрезе музей представляет собой простой квадрат, он производит гораздо более сложное и объемное впечатление за счет складок и глубоких разрезов. Потолок над выставочным залом напоминает верх шатра – так в этом помещении создается практически сакральная атмосфера, а впечатление от посещения музея усиливается. Встроенные элементы из древесины дуба, украшающие помещение, не отвлекают внимание посетителей от работ Бёкштигеля или временных выставок других художников. Сливочная карамель «Werthers Echte», которая теперь сменила название на «Werthers Original», хотя и была изобретена одним местным кондитером, однако сейчас производится в соседнем городе Халле. В Вертере же больше ничто не напоминает о популярной во всем мире сладости. Художник Бёкштигель, напротив, пусть и не так известен, как сливочные карамельки, но его родина – Восточная Вестфалия – помнит о нем. Доказательством тому служит примечательный образец архитектуры, достойный как самого художника, так и его родных мест.

HÖRMANN SCHÖRGHUBER

В кафе музея посетители могут отдохнуть и поделиться впечатлениями.

За счет комбинирования наклонных и вертикальных поверхностей в помещении возникает почти сакральная атмосфера.

Экспертиза продукции Schörghuber: Противопожарные двери и двери из ДВП

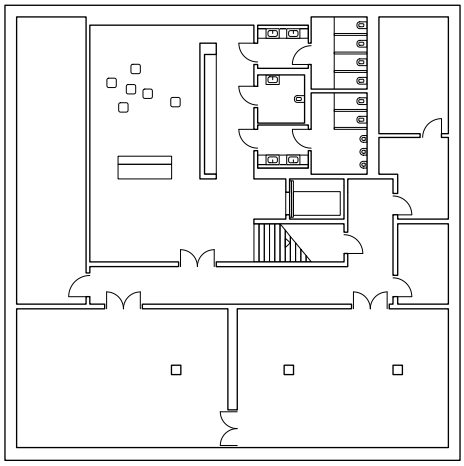
Вследствие квадратной формы, а также гомогенного фасада из ракушечника Музей Петера Августа Бёкштигеля выглядит очень монолитно. С помощью двух простых элементов дизайна архитекторы habermann.decker.architekten превращают массивный блок в настоящее сокровище: с одной стороны, они как бы складывают фасад частично внутрь, а с другой – расставляют цветные акценты с помощью рам дверей и оконных коробок из дерева. И складки, и цветные вставки также местами появляются внутри в виде облицованных панелями стен. Двери Schörghuber незаметно встраиваются в эти поверхности. Эта целостность продумана до мельчайших деталей: поэтому архитекторы также выбрали в этих местах бронзовую фурнитуру и петли. Несколько иначе дело обстоит с белыми дверьми. Эти противопожарные T30 и дымонепроницаемые двери были поставлены компанией Schörghuber в исполнении со скрытыми петлями и доводчиками. При этом нажимная ручка также окрашена в белый цвет, чтобы дверь как можно меньше выделялась на фоне стены. Двери отличаются друг от друга своим оснащением. Так, например, в комплектацию противопожарной двери входит автоматическая распашная створка с сенсорными планками.

Подъезд заблокирован с помощью автоматического гидравлического болларда, тип A 220-600 H. Более подробную информацию Вы найдете на стр. 34.

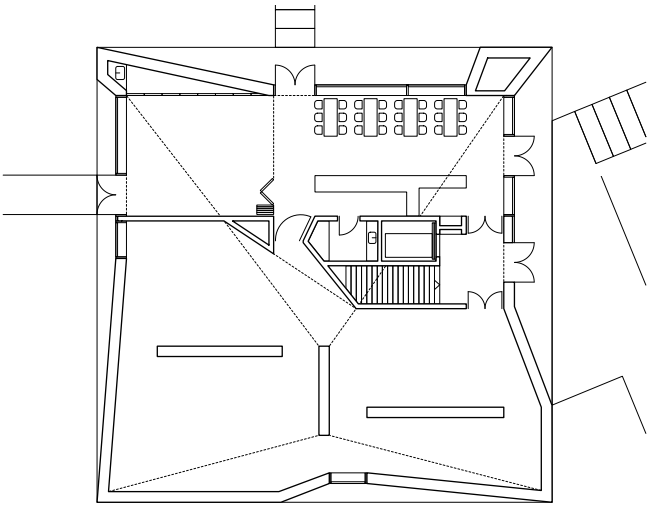
Неплохо придумано: эта одностворчатая дверь Schörghuber определяет облик пространства.

Противопожарные T30 и дымонепроницаемые двери устанавливаются в стену, практически сливаясь с ней.

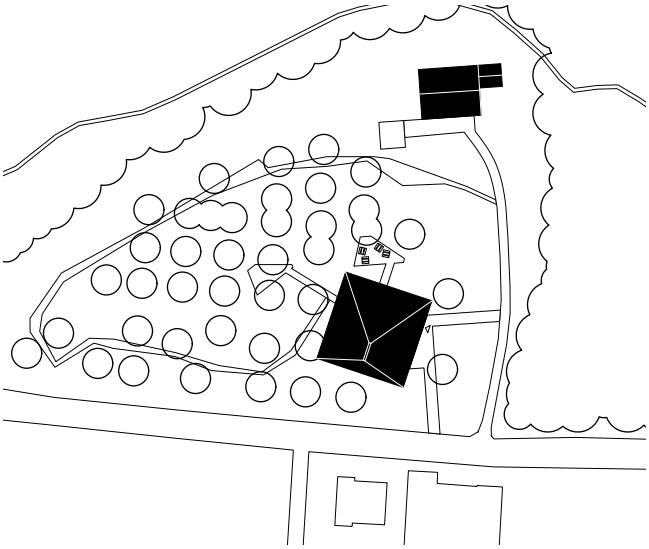
Местоположение: Schloßstraße 111, Вертер, Германия
Застройщик: Фонд Петера Августа Бёкштигеля, Вертер, Германия
Архитектурное бюро: habermann.decker.architekten, Лемго, Германия
Проектирование несущей конструкции: Prinz & Pott GmbH, Билефельд, Германия
Площадь основания, брутто: 1134 м²
Кубатура, брутто: 4793,43 м³
Стоимость: 3,4 млн €
Завершение строительства: 2018
Фотографии: Хартмут Клемме (Hartmuth Klemme), Херфорд, Германия/ Олаф Мальштедт (Olaf Mahlstedt), Ганновер, Германия
Отделочные работы: Akustikbau F. Ewers, Хёвельхоф-Риге, Германия
Продукция компании Schörghuber: противопожарные/дымонепроницаемые двери T30 с защитой от взлома класса RC 2, противопожарные двери/ дымонепроницаемые двери T30, 2-створчатые, противопожарные/ дымонепроницаемые двери T30 с защитой от взлома класса RC 2, противопожарная/дымонепроницаемая дверь с вырезом под остекление, двери из ДВП, двери с заполнением из ДСП с отверстиями, деревянные блочные коробки, поверхность: шпон из сучковатого дуба, матовый эффект натурального дерева, шпон из бука, поперечное расположение (качество окрашивания под шпон заказчика), Schörghuber бриллиантовый белый, HPL-пластик, коробка с порошковым покрытием кремового белого цвета RAL 9001
Продукция компании Hörmann: автоматический боллард Security Line, тип A 220-600 H, стальная охватывающая коробка, состоящая из 2-х частей, с креплением накладками и зажимами, стальная угловая коробка, состоящая из 2-х частей, с креплением накладками и зажимами



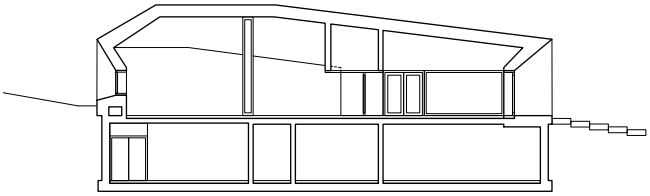
Горизонтальный разрез: полуподвальный этаж



Горизонтальный разрез: первый этаж



План расположения



Вертикальный разрез

ЭКСПЕРТИЗА ПРОДУКЦИИ HÖRMANN: ТРАНСПОРТНЫЕ БАРЬЕРЫ

Йорг Шауэр (Jörg Schauer) – технический консультант по системам контроля въезда компании Hörmann

Йорг Шауэр (Jörg Schauer) о боллардах Security Line

Болларды Hörmann линейки Security Line в первую очередь используются для контроля въезда грузовых автомобилей. В Музее Петера Августа Бёкштигеля тоже используется эта система.

Интенсивное развитие транспорта и дорожного движения в городах и муниципалитетах создает большой спрос на системы контроля въезда. В отличие от боллардов High Security Line ударные нагрузки здесь играют второстепенную роль – несмотря на то, что боллард серии Security Line обеспечивает высокую степень безопасности. Все чаще болларды Security Line используются для организации ограничения движения у выездов на рыночные площади и на улицах рядом с пешеходными зонами в центре города. Еще одной областью применения боллардов Security Line является защита объектов и предотвращение попыток взлома (крытые автостоянки, ювелирные магазины, территории компаний). В зависимости от требований и ситуации можно выбрать автоматические, полуавтоматические, стационарные и съемные болларды. Все выбранные и заказанные болларды после установки могут выглядеть одинаково, то есть вся система боллардов будет выполнена в едином стиле: неискушенный зритель не отличит, какое именно изделие где установлено. Автоматические болларды со встроенным электромеханическим приводом предназначены для не очень частого использования – примерно 100 циклов движения в день. Автоматические болларды с гидравлическим приводом могут использоваться в более интенсивном режиме – около 2000 циклов движения в день. Болларды линейки Security Line поставляются с высотой цилиндра 600 и 800 миллиметров от основания. Диаметр цилиндра может составлять 220 или 275 миллиметров. Энергия удара с разрушением или без разрушения для боллардов Security Line находится в диапазоне между 20000 и 400000 Джоулей. По желанию заказчика в качестве специального исполнения можно заказать систему боллардов в соответствии с уровнем основания (подъем / уклон). Для автоматического дорожного болларда серии Security Line выбор принадлежностей и элементов управления является важным вопросом для обсуждения перед проведением консультаций и созданием коммерческого предложения. Для ограничения подъезда к Музею Бёкштигеля архитектор сделал выбор в пользу одного автоматического гидравлического болларда типа A 220-600 H, диаметр цилиндра составил 220 миллиметров, а высота выдвижения – 600 миллиметров. Речь идет о болларде из шлифованной нержавеющей стали V2 A, на котором сверху по кругу для лучшей видимости установлены светодиоды. Управление осуществляется с помощью радиосигнала. Например, если во время выдвижения болларда над ним паркуется автомобиль, он автоматически останавливается и снова опускается. При отключении питания система спроектирована таким образом, что боллард тоже автоматически опустится. И еще одна функция: чтобы система не промерзла зимой при минусовых температурах в боллард вмонтирован обогрев, который не дает ему замерзнуть.

Боллард типа A блокирует подъезд к музею Петера Августа Бёкштигеля.

Николай Полей (Nicolai Pohley) о боллардах High Security Line

Фотографии: Hörmann

Николай Полей (Nicolai Pohley) – технический консультант по системам контроля въезда компании Hörmann.

Автоматические болларды отвечают стандартам безопасности M30 и M50.

Сертифицированный и мобильный: транспортный барьер «OktaBlock» от компании Hörmann, созданный на базе болларда.

Линейка боллардов High Security Line от компании Hörmann обеспечивает сертифицированную защиту как от несанкционированного проезда, так и от террористических актов, совершаемых с помощью транспортных средств.

После событий, произошедших несколько лет назад на Рождественской ярмарке в Берлине, всем стала окончательно очевидна необходимость улучшения защиты зон массового скопления людей от нападения. Для таких целей подходят болларды Hörmann High Security Line. Их можно заказать в автоматическом, полуавтоматическом, съемном, стационарном и мобильном вариантах исполнения, они прошли испытания и сертификацию согласно международным стандартам проведения краш-тестов. В ходе испытаний управляемый дистанционно грузовик массой 7,5 тонн со скоростью 80 км/ч въезжает в один из таких боллардов.. В категории автоматических барьеров с классом защиты M 30 и M 50 компания Hörmann предлагает не только гидравлические болларды, но и появившиеся на рынке с 2019 года варианты с бесколлекторным электромеханическим двигателем. Эти болларды - оптимальное решение в случае строгих требований к экологичности, для них не требуется гидравлическое масло, они практически не нуждаются в техническом обслуживании и легко ремонтируются при необходимости. Все стационарные системы идеально комбинируются друг с другом благодаря аналогичной конструкции. Их система управления спроектирована так, что в случае чрезвычайной ситуации транспортные средства специального назначения смогут быстро и без каких-либо помех проехать барьеры, в то время как лицам, не имеющим соответствующих полномочий, доступ внутрь и к управлению системой будет закрыт. В дополнение к стационарным системам с недавних в пор в ассортимент компании Hörmann также входят мобильные транспортные барьеры «OktaBlock», созданные на базе боллардов. По сравнению с другими системами, обеспечивающими безопасность при проведении мероприятий, это устройство представляет собой единый сертифицированный модуль, испытанный согласно требованиям PAS / IWA, и в соответствии с техническими инструкциями полиции Германии. Его применение отличается большой гибкостью. Благодаря конструкции с осевой симметрией барьер «OktaBlock» защищает от ударов со всех сторон.

КАК В ЖИЗНИ

ЕВРЕЙСКИЙ МУЗЕЙ В ФЮРТЕ

ПРОЕКТ: АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО ARGE GATZ, KUNTZ + MANZ

В переходе из старого в новое здание на иврите написано «Фюрт».

Новое здание Еврейского музея в Фюрте имеет много отличительных особенностей – это и безупречная интеграция в окружающую городскую среду, и достоинство, и историческая достоверность, и открытость будущему. Архитектурному бюро «Gatz, Kuntz + Manz» удалось реализовать проект, ярко и правдоподобно знакомящий с еврейско-франконской культурой.

По-настоящему Фюрт начал расти и превращаться в крупный региональный центр только в 19-ом веке. Следы превращения провинциального городка в промышленный город заметны и по сей день: остатки былой фахверковой идиллии, кое-какие здания из эпохи грюндерства и очень много построек, масштабность которых отмечена печатью индустриализации. Большую роль в промышленном подъёме города сыграли семьи еврейских предпринимателей.
С этим историческим периодом посетителей знакомит существующий в Фюрте Еврейский музей. Не так давно рядом было построено новое здание, в котором разместилась часть экспозиции. Независимо от религиозных верований, «настоящая» жизнь людей всегда проходит в узком кругу: за обеденным столом, в семье, в компании друзей и знакомых или среди коллег. Бытовой стороне жизни посвящена экспозиция в исторической части здания музея. Этот дом когда-то принадлежал уважаемому семейству – жили они прямо напротив городской ратуши. В музее можно познакомиться с бытом и повседневной жизнью франконских евреев: пройти по настоящему лабиринту жилых помещений, осмотреть различные предметы домашнего обихода или религиозной жизни, спуститься в подвал, чтобы увидеть ритуальную купальню.

Противопоставление

В новой части здания меняется концепция музея. Здесь внимание уделяется уже не повседневности, а более возвышенным и общим темам. Специальные изображения и экспонаты помогают получить представление об этих вещах. На сменяющих друг друга презентациях внимание уделяется не столько бытовым деталям, сколько темам, имеющим значение для всей еврейской культуры во Франконии. Такое противопоставление «бытового и общественного» легко считывается во внешней и внутренней отделке обоих зданий. По крайней мере, по своему объему новая часть здания – это брат-близнец изначального музея. Здания отделены друг от друга монтажным швом шириной один метр. Переходы между зданиями возможны в зоне общего фойе на первом этаже и в области перемычек в верхних этажах. Внутри новое здание значительно отличается от старого. Все поверхности выдержаны в сдержанных тонах. Сразу видно, что это здание, построено специально для демонстрации экспонатов, оно не выставляет напоказ свои архитектурные достоинства, экспонатам предоставлено максимальное пространство, а специальным выставкам – необходимая гибкость. При расширении музея в его основу архитекторы заложили традиционное еврейское понятие «гениза». Архитектор Ульрих Манц (Ulrich Manz) работал над проектом с 2008 года и имел возможность подробно изучить тематику музея. Гениза – это закрытое, нередко замурованное пустое помещение без окон, в котором хранятся старые, ставшие неразборчивыми свитки Торы и другие священные тексты. В этих текстах упоминается имя бога Яхве и поэтому их нельзя просто так выбросить. Так можно объяснить форму новой части музея – обращенную на себя и как бы повернутую внутрь.

Связь с иерусалимским камнем

Этому выдающемуся зданию удается своим обликом и с помощью средств современной архитектуры как бы выступать посредником между фахверковыми домами, барочными бюргерскими строениями и соседней архитектурой эпохи грюндерства. С чувством собственного достоинства, но при этом абсолютно не красуясь возвышается каменная стена из нерегулярно уложенного клинкерного кирпича. Выступы и уступы в зависимости от падения света и времени суток создают различные структуры. А охристое цементное молочко, которым покрывались камни и швы, создает ассоциацию с «иерусалимским известняком» – материалом, из которого построен центр священного города. Еврейский жилой дом и выдающееся новое здание музея совместными усилиями наглядно доказывают, что национал-социалистам не удалось искоренить еврейскую жизнь в Фюрте. Эти два здания символизируют историю значительной франконско-еврейской культуры и ее дальнейшее существование в настоящем и будущем.

Еврейский музей хорошо смотрится на фоне окружающих его зданий.

Касса и кафе имеют прямой выход во внутренний двор немного дальше в глубине здания.

Экспертиза продукции Schörghuber: Противопожарные и дымонепроницаемые двери

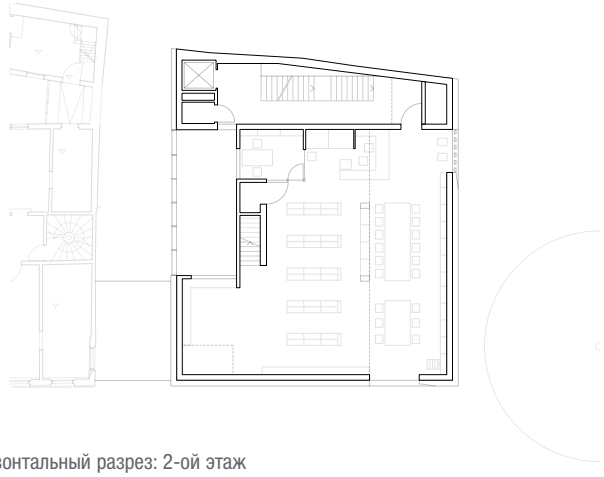
Новое здание Еврейского музея в Фюрте производит достойное впечатление, не будучи при этом вызывающим. Только в фасаде архитекторы обыграли внешний вид традиционного иерусалимского камня. Интерьеры, между тем, имеют очень сдержанный дизайн. Так же скромно выглядят и двери, многие из которых поставлены компанией Schörghuber. В основном это были противопожарные T30 и дымонепроницаемые двери с дверным полотном толщиной 50 миллиметров. Внешне они едва ли отличаются друг от друга, чего не скажешь об их оснащении. Некоторые двери установлены в стальные охватывающие коробки, другие – в стальные угловые коробки. Кроме того, некоторые двери имеют встроенный доводчик. Одна из дверей, к тому же, имеет защиту от взлома с функцией «антипаника». Из этих дверей явно выделяются только те, которые имеют вырез под остекление или неподвижное окно верхнего света. Кроме того, компания Schörghuber осуществила поставку двустворчатой противопожарной T90 и дымонепроницаемой двери, которая, единственная, имеет толщину дверного полотна 70 миллиметров и защищает переход в старое здание на первом этаже.

Сквозь неподвижные боковые элементы видна библиотека.

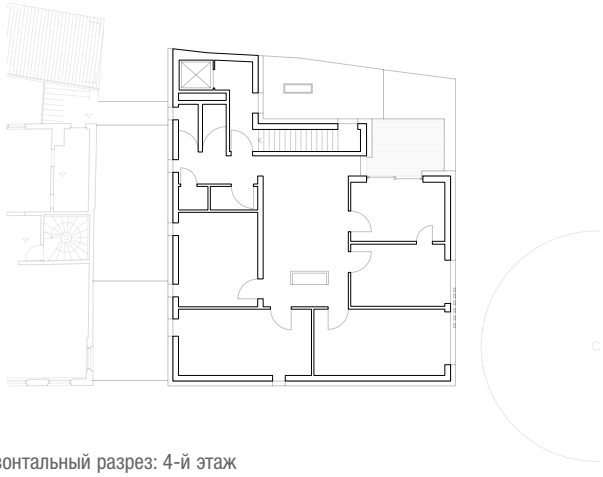
Двустворчатая противопожарная T90 и дымонепроницаемая дверь соединяет старое и новое здания друг с другом.

Прозрачность: как в общественных, так и в закрытых для публики помещениях музея установлены функциональные двери с вырезом под остекление.

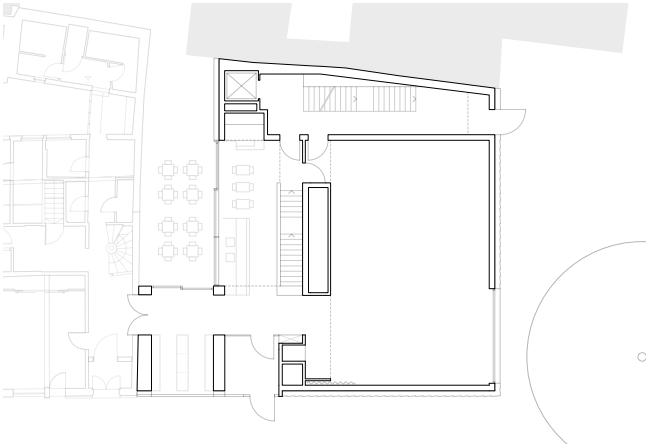
Местоположение: Königstraße 89, Фюрт, Германия
Застройщик: Культурный фонд Фюрта в специальном владении фонда DT Deutsche Stiftungstreuhand AG, Фюрт, Германия
Архитектурное бюро (проект): ARGE Gatz-Kuntz-Manz (проект), Бамберг, Германия
Архитектурное бюро (выполнение): umarchitekt, Бамберг, Германия
Строительные инженеры: ulm-Ingenieurgesellschaft, Эрланген, Германия
Завершение строительства: 2018
Фотографии: Андреас Муус (Andreas Muhs), Берлин, Германия
Отделочные работы: Schreinerei Neser, Бургебрах, Германия
Продукция компании Schörghuber: противопожарные двери T30 / T90, противопожарные/дымонепроницаемые двери T30 / T90, противопожарная дверь T30, 2-створчатая, противопожарные/дымонепроницаемые двери T30 со звукоизоляцией Rw,P = 37 дБ, противопожарная/дымонепроницаемая дверь T30 с неподвижным боковым элементом, противопожарная дверь T30 с рамой из массивной древесины, деревянные блочные коробки, деревянные коробки с фальцем, поверхность: лакокрасочное покрытие «премиум» кремового цвета RAL 9001, покрытие из HPL-пластика различных бело-бежевых тонов
Продукция компании Hörmann: стальная угловая коробка, состоящая из 2-х частей, с креплением накладками и зажимами, стальная охватывающая коробка, состоящая из 2-х частей, с креплением накладками и зажимами, поверхность с порошковым покрытием различных цветов RAL



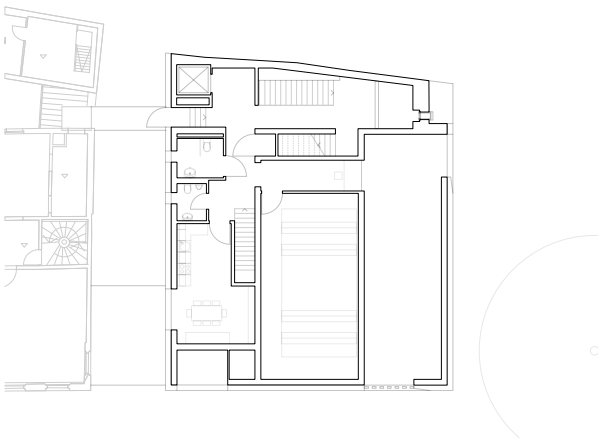
Горизонтальный разрез: 2-ой этаж



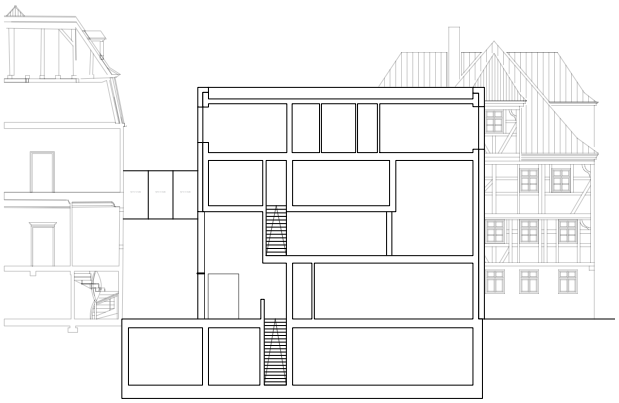
Горизонтальный разрез: 4-й этаж



Горизонтальный разрез: первый этаж



Горизонтальный разрез: 3-й этаж



Вертикальный разрез

HÖRMANN
НОВОСТИ КОМПАНИИ

Штаб-квартира компании ORBIS, предоставляющей консалтинговые услуги в области информационных технологий, г. Саарбрюккен.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО С КОМПАНИЕЙ ORBIS

Группа Hörmann приобрела долю в компании Orbis AG в размере около 28 %. Таким образом, компания Hörmann стала т.н. «якорным» акционером предприятия со штаб-квартирой в Саарбрюккене и различными другими отделениями в Германии и по всему миру. Обе компании работают вместе уже на протяжении более 15 лет и являются партнерами при обеспечении технической поддержки и в области информационных технологий. Кроме того, специалисты Orbis оказывали консультационные услуги компании Hörmann при разработке IT-стратегии и дигитализации процессов. Наряду с этим компания Hörmann использует передовой опыт и профессиональные знания специалистов Orbis. Целью интенсивного сотрудничества также является создание ресурсов в рамках стратегии интернационализации обеих компаний. «Компания Orbis на протяжении многих лет успешно помогает нам в ведении ряда проектов, а также предоставляет нам техническую поддержку. Мы рады еще более тесному партнерству на равных условиях, так как в ближайшие годы еще больше производственных предприятий и фирм-дистрибьюторов будет оснащаться технологиями компаний SAP и Microsoft», – заявил Мартин Й. Хёрманн (Martin J. Hörmann), лично ответственный компаньон Группы Hörmann. Соучредители и члены правления Orbis AG Томас Гард (Thomas Gard) и Штефан Мейлендер (Stefan Mailänder) продолжают владеть более чем 15 процентами акций. «Мы уверены, что участие семейного предприятия Hörmann в качестве якорного акционера создает предпосылки для устойчивого корпоративного развития компании Orbis», – такой комментарий дал Томас Гард (Thomas Gard), председатель правления Orbis AG. Компания Orbis по-прежнему продолжит свою деятельность как самостоятельный и независимый субъект рынка IT-услуг.

Штефан Гамм (Stefan Gamm), Дезире Луковски (Desirée Lukowski) и Йорг Эгенер (Jörg Egener) (слева направо) получили сразу три награды.

КОМПАНИЯ HÖRMANN ВНОВЬ УДОСТОИЛАСЬ «ЗОЛОТА» И «СЕРЕБРА»

В этом году в городе Целле вновь прошла церемония вручения премии «Architects‘ Darling Award», и компания Hörmann в очередной раз сумела отличиться сразу в нескольких категориях. 2000 архитекторов и планировщиков заранее выбрали свои любимые бренды среди более чем 200 производителей и торговых марок в 24 категориях изделий в сфере строительной индустрии. При этом речь идет об одном из самых крупных опросов архитекторов, проводившемся в этом году по всей Германии. В ходе церемонии награждения были объявлены и награждены любимые бренды архитекторов в различных категориях продукции. После многих золотых наград в категории «Ворота» компания Hörmann и в этом году стала лауреатом золотой премии в этой категории.
Штефан Гамм (Stefan Gamm), руководитель отдела маркетинга компании Hörmann выразил свою радость и признательность в связи с получением очередной высшей награды: «Мы горды тем, что мы вновь получили приз в этой категории. Мы постоянно работаем над тем, чтобы сделать нашу продукцию еще более инновационной и совершенной.» Помимо этого, фирма-производитель ворот и дверей также получила серебряные награды в категориях «Автоматические двери» и «Противопожарная защита». Йорг Эгенер (Jörg Egener), руководитель отдела по работе с архитекторами также с удовлетворением отметил: «Мы рады, что нам удалось убедить архитекторов в качестве наших изделий еще и в других областях».

Открытие нового завода в Чаншу.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ НОВОГО ЗАВОДА В ЧАНШУ

Для создания новых производственных и складских площадей компания Hörmann вновь сделала инвестиции в китайский рынок и построила рядом с Шанхаем завод «Hörmann Changshu Door Production Limited». На территории площадью 16700 квадратных метров теперь располагаются новые производственные помещения и склады, а также офисное здание. Уже с апреля 2019 года в Чаншу 120 новых сотрудников производят стальные двери для стран Южной Азии. 8 ноября 2019 года состоялось празднование по случаю торжественного открытия нового завода Hörmann Changshu. В праздничном мероприятии приняли участие 210 приглашенных гостей, а также Томас Й. Хёрманн (Thomas J. Hörmann) и Мартин Й. Хёрманн (Martin J. Hörmann) – лично ответственные компаньоны группы Hörmann.
Компания Hörmann уже имеет два завода в густонаселенных городах Пекине и Тяньцзине. Там помимо стальных дверей производятся также промышленные ворота и перегрузочная техника для азиатского рынка. С постройкой нового предприятия в Чаншу компания Hörmann следует своей стратегии экспансии в Китае в области производства стальных дверей для южнокитайского рынка и за счет выбора региона Шанхая ожидает положительного развития бизнеса в сильнейшем экономическом регионе Китая. Близость ко многим клиентам также позволяет укоротить транспортные пути.

SCHÖRGHUBER
НОВОСТИ КОМПАНИИ

Безбарьерная среда, подтвержденная сертификатами: компания Schörghuber – один из первых производителей, который предлагает на рынке двери, испытанные и сертифицированные для безбарьерной среды.

ДВЕРИ, ИСПЫТАННЫЕ ДЛЯ БЕЗБАРЬЕРНЫХ ПРОХОДОВ

Двери являются объединяющими и одновременно разделяющими пространство элементами. Для того, чтобы, прежде всего, в общественных зданиях они не воспринимались как барьеры, стандарт DIN 18040 предписывает, чтобы двери были хорошо видны, легко открывались и закрывались, а также обеспечивали безопасный проход. Чтобы помочь и обеспечить архитекторам, дистрибьюторам и строительным компаниям надежность планирования фирма Schörghuber стала одним из первых производителей, который предлагает на рынке двери, испытанные и сертифицированные для безбарьерной среды. Эти изделия были в зависимости от комбинации испытаны со всеми компонентами, такими как дверное полотно, коробка, нажимные ручки, замок, петли, дверные доводчики и напольное уплотнение в специализированной лаборатории для испытания строительных элементов (PFB). Рабочие усилия и моменты дверей были проверены согласно классу 3 стандарта DIN EN 12217 и момент открывания – в соответствии с размером 3 по DIN EN 1154. Они дают информацию о том, какие усилия необходимы для открывания двери. В случае противопожарных дверей усилие, например, включает в себя противодействие усилию доводчика. Результат проведенного испытания: все испытанные компанией Schörghuber дверные элементы имеют необходимый согласно этим стандартам класс и размер 3 и поэтому согласно стандарту DIN 18040 являются пригодными для безбарьерной среды. Как и все другие изделия Schörghuber, они не «высечены из камня», а могут комбинироваться друг с другом, так что заказчик в зависимости от своих потребностей может выбрать различные функции, например, огнестойкость, дымонепроницаемость и звукоизоляцию, а также различные варианты коробок и дизайна. В качестве элегантного и компактного решения лучше всего подойдут раздвижные двери Schörghuber. Для того чтобы двери отвечали требованиям безбарьерной среды, компания Schörghuber предлагает свои раздвижные двери в исполнении без порога. Для слабовидящих людей

Фотографии: компания Schörghuber

Компания Schörghuber осуществит поставку новых дверей, выполненных по образцу оригиналов.

ПЕРГАМСКИЙ МУЗЕЙ ПОЛУЧИЛ ДВЕРИ, ДОСТОЙНЫЕ ПАМЯТНИКА

В мае 2019 года состоялся праздник по случаю завершения строительства северного крыла и центральной секции, скоро там начнутся внутренние отделочные работы. В них принимает участие и компания Schörghuber, изготовившая 100 дверей по историческим моделям. Они отвечают всем актуальным требованиям, предъявляемым органами строительного надзора. С 2013 года ведутся работы по реконструкции, и в 2016 году компания Schörghuber осуществила поставку первых образцов дверей. В соответствии с требованиями охраны памятников они спроектированы по сделанным вручную чертежам 1928 года, а также по результатам исследования сохранившихся объектов. Следующие дверные элементы производятся в настоящий момент в соответствии с такими же требованиями. Не нанося ущерб желаемому внешнему виду, компания Schörghuber оснащает их такими функциями, как огнестойкость, дымонепроницаемость и звукоизоляция. Таким образом, все требования охраны памятников, планирования и безопасности соблюдаются. Образцом для новых конструкций являются оригинальные двери и, следовательно, их тип дерева, поверхности и конструкция. Каждый отдельный элемент производится точно по размерам в соответствии с условиями на месте установки двери. Для создания оригинального внешнего вида мастера компании Schörghuber иногда прибегают к старым техникам. Так, например, требуется специальное склеивание деталей рамы из массивной древесины для дверного полотна и коробки. Размеры и форма штапиков остекления и кассет также полностью копируются. Дополнительные цоколи рам или особая фрезеровка требуют особенно высокого мастерства при воспроизведении старых дверных коробок из массивной древесины.

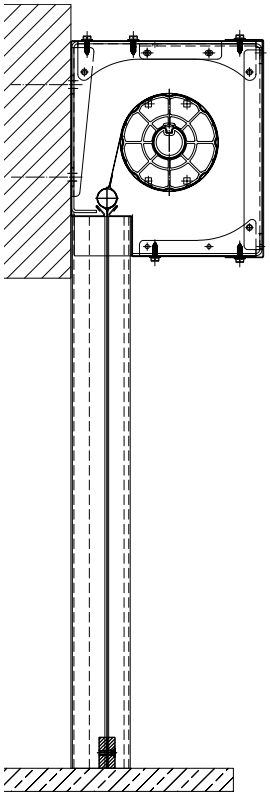
Единение «безбарьерности» и дизайна.

компания Schörghuber по запросу архитектора или проектировщика может предложить безбарьерные решения, которые выделяются на фоне стены благодаря визуально контрастному дизайну поверхностей, например, темное полотно двери со светлой коробкой. Решающее значение для допуска в качестве безбарьерной двери помимо размера и веса имеет также количество уплотнений и тип фурнитуры. Благодаря большому количеству комбинаций и вариантов применения эти двери можно использовать везде, где необходима безбарьерная среда, например, в офисных и административных зданиях, гостиницах, медицинских учреждениях, школах, а также при строительстве жилых домов и общественных зданий. Несмотря на то, что дверные компоненты других производителей также проверяются на пригодность для безбарьерной среды, они часто не тестируются в комбинации с другими элементами, такими как замки или напольные уплотнения. Таким образом, неизвестно, будут ли эти двери после их установки иметь необходимые характеристики, например, будут ли соблюдены предписанные для таких дверей рабочие усилия. В случае дверей Schörghuber, протестированных на безбарьерность, таких вопросов точно не будет. Поэтому, если впоследствии будет необходимо проведение испытания, в ходе которого будет установлено, что дверные элементы в сборе не соответствуют требованиям к безбарьерной среде согласно стандарту DIN 18040, то может потребоваться требующее затрат и времени дооснащение или замена таких дверей, а также установка новых элементов. Таким образом, архитекторы, дистрибьюторы и монтажники могут обеспечить надежность планирования только используя двери, испытанные как элемент в сборе – решение, которое предлагает компания Schörghuber.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ: HÖRMANN FLEXFIRE

Области применения: огнестойкая завеса FlexFire в случае пожара закрывает большие проемы и разработана специально для таких монтажных ситуаций, когда ни сверху, ни сбоку от проема нет достаточно места – такого, как требуется, например, для откатных ворот. Текстильная завеса толщиной всего 0,5 миллиметра и особенно хорошо подходит для таких объектов, как гостиницы, общественные здания, офисы и торговые центры, а также для промышленных предприятий. Движение текстильной огнестойкой завесы обеспечивается за счет особенно изящных боковых направляющих шин. При появлении дыма в случае пожара огнестойкая завеса FlexFire автоматически закрывается за короткое время. Управляется текстильная противопожарная завеса с помощью блока управления FSA-FLEXControl. В комбинации с оптическими или тепловыми датчиками пожарной сигнализации Hörmann, которые контролируют область ворот, это устройство управления отвечает требованиям стандарта EN 14637. Также возможно подключение к пульту пожарной сигнализации заказчика в блоке управления. Противопожарная завеса FlexFire от Hörmann получила от института ift Rosenheim Экологическую декларацию продукции (EPD) согласно стандарту ISO 14025. Таким образом, эта огнестойкая завеса также подходит для использования в особенно «экологичных» зданиях с соответствующей сертификацией.

Модель: огнестойкая завеса FlexFire **Класс огнестойкости:** E30, E60, E90, E120 & Ew20 **Материал:** корпус и направляющие шины: оцинкованная сталь, включая опциональное покрытие ткани: тонкая стеклоткань 0,5 мм **Макс. размер:** 5 × 5 м **Скорость открывания и закрывания:** открывание – ок. 12 с/м, закрывание – ок. 6 с/м **Монтаж в:** кирпичной кладке, бетоне и облицованных стальных опорах **Поверхность:** детали рамы из оцинкованной стали – опционально цветов RAL, IGP, NCS по выбору, ткань светло-серого цвета **Дополнительное оснащение:** возможны пусковая клавиша под стеклом или подключение ИБП (источник бесперебойного питания)



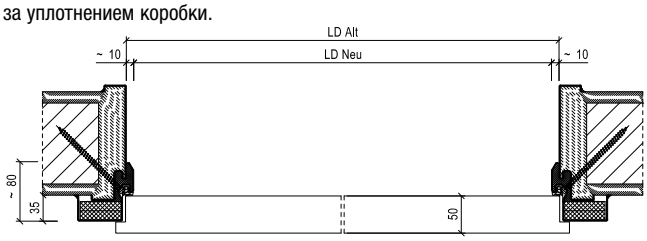
Вертикальный разрез

Фотографии: Hörmann

Огнестойкая завеса FlexFire разработана для таких монтажных ситуаций, когда для противопожарных ворот нет достаточно места.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ: SCHÖRGHUBER СТАЛЬНАЯ УГЛОВАЯ КОРОБКА ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Области применения: При модернизации зданий часто также происходит модернизация дверей и коробок в соответствии с требованиями пожарной безопасности и защиты от дыма. При этом имеющиеся стальные коробки без специальных функций заменяются стальными коробками с такими свойствами, как огнестойкость, дымонепроницаемость, звукоизоляция и защита от взлома. Желательно, чтобы объем работ в рамках модернизации оставался не очень большим, так как здание в это время часто должно оставаться жилым или необходимо учитывать требования закона об охране памятников. Для таких случаев в ассортименте компании Schörghuber есть угловая коробка для модернизации. Новая коробка для модернизации устанавливается и крепится на имеющуюся вмонтированную стальную коробку. Таким образом, коробка приобретает такие свойства, как огнестойкость T30, дымонепроницаемость, звукоизоляция Rw,P = 32, 37 и 42 дБ, а также защиту от взлома класса RC 2. Кроме того, с коробкой для модернизации Schörghuber потери размеров в свету составляют всего ок. 20 миллиметров по ширине и ок. 10 миллиметров по высоте в отличие от 70 миллиметров по ширине и 35 миллиметров по высоте с обычными коробками для модернизации. Еще одним преимуществом монтажа, позволяющим сэкономить много времени и денег, является отсутствие необходимости в трудоемкой установке задних колодок с помощью точечного использования инъекционного раствора. Из-за наклонного резьбового соединения коробки крепление не видно, так как винт спрятан за уплотнением коробки.



Горизонтальный разрез

Изделие: Стальная угловая коробка для модернизации **Наружный размер профиля:** 80 – 100 мм **Зеркало коробки:** 60 – 90 мм **Размер коробки с фальцем (макс. ширина × высота):** 1-створчатая дверь: 1216 × 2233 мм **Монтаж в:** кирпичную кладку, бетон **Монтаж:** монтаж без строительного раствора, коробка заделывается на выбор: минеральной ватой, ГКЛ или шпаклевкой для заделки швов (для функций T30, RS, RC 2 гипсокартонный лист устанавливается на заводе) **Функции:** огнестойкость T30, дымонепроницаемость и звукоизоляция Rw,P = 32, 37 и 42 дБ, защита от взлома RC 2, двери для объектов без специальных функций (двери из ДВП) **Вариант исполнения:** 1-створч. для толщины дверного полотна 50 мм, 70 мм **Поверхность:** оцинкованная, с грунтовочным порошковым покрытием

Модель

Фотографии: компания Schörghuber

Стальная коробка для модернизации устанавливается и крепится на имеющуюся вмонтированную стальную коробку.

АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО
BEIERLE.GOERLICH

Все подписи под фотографиями начинаются одним и тем же вводным словом: «Говорят, что десятину платили деньгами». / «Говорят, что после того, как сгорел амбар, сапожники исчезли с лица земли». / «Говорят, когда крестьянка уезжала, цветы смотрели ей вслед».

Фотографии художников, основавших проект «beierle.goerlich», рассказывают разные истории. О прошлом, настоящем и будущем одного здания. Один из важных героев этих историй – архитектор Петер Хаймерль (Peter Haimerl).

Его проекты вдохновили и стали мотивами работ дуэта фотохудожников Эдварда Байерле (Edward Beierle) и Ютты Гёрлих (Jutta Görlich). Насколько необычными кажутся проекты архитектора, настолько же необычными получаются снимки, созданные вместе с ними и «вырастающие» из них. Фотографии рассказывают о судьбах зданий и людей, населявших их, повествуют о том, как эти люди пользовались этими зданиями и как жили в них. Вследствие того, что снимки частично были сделаны еще до начала или во время проектирования зданий, они в некотором смысле тоже являются частью архитектурных проектов Петера Хаймерля. На многих фотографиях можно увидеть жену архитектора, художницу Ютту Гёрлих (Jutta Görlich). На инсценированных фотографиях она выступает в роли «женщины в черном». Эта фигура становится как бы посредником между прошлым и будущим. Также ее можно увидеть на фотографиях из цикла «Остановись, мгновенье!». Этот цикл возник в рамках реконструкции для фирмы «Euroboden» здания старой сапожной мастерской в одном из районов Мюнхена. Но художница – не единственный персонаж на этих фотографиях. На них можно также увидеть застройщика, Штефана Ф. Хогльмайера (Stefan F. Höglmaier). Оба предстают в необычных позах или с предметами, назначение которых понятно не сразу, но которые всегда имеют отношение к зданию, его жильцам или к процессу трансформации архитектурной концепции. Мотивы работ художников beierle.goerlich возникают под впечатлением историй, которые хранит коллективная память, а также из рассказов краеведов о прошлом. Будущее же, напротив, условно, и изображается в виде символов в цикле фотографий с животными.

HÖRMANN SCHÖRGHUBER

Художник: Эдвард Байерле (Edward Beierle)
Родился в 1968 году в Мюнхене.
С 1995 года – независимый фотодизайнер. Специализация: портреты, фотожурналистика, люди и ландшафты для журналов и агентств. Образование он получил в государственной академии фотодизайна в Мюнхене. Как член двух групп художников – «Jeansgruppe» и «atelierheld» – и автор собственных проектов он сотрудничает с различными художниками и творческими группами в области фото- и видеоарта и перформанса.

Художница: Ютта Гёрлих (Jutta Görlich)
Родилась в 1971 году в Штраубинге (Straubing).
Изучала германистику и историю в университете им. Людвига и Максимилиана, а затем в Академии художеств в Мюнхене. Является сотрудником архитектурного бюро Петера Хаймерля (Peter Haimerl). Кроме того, Ютта Гёрлих преподает искусствоведение и изобразительное искусство в Виттельсбахской гимназии в Мюнхене.

www.beierlegoerlich.com

Фото: beierle.goerlich

Фото: beierle.goerlich

«Говорят, когда дом был построен, вернулись животные.»

НОВОСТИ ИЗ ... КЁЛЬНА

Фото: Ptolusque / CC BY-SA 4.0 Wikimedia Commons

Дэннис Шек (Denis Scheck) – это и популярный телеведущий на канале ARD (где у него есть собственная передача о книжных новинках), и внушающий страх литературный критик. В одном нельзя ему отказать совершенно точно – у него всегда есть свое мнение, в том числе, и об архитектуре.

Вы утверждаете, что нельзя жить полной жизнью без чтения книг. А, не относится ли то же самое ко всем сферам искусства?
В принципе, да. Хотя я должен был бы слукавить, если бы я сказал, что не представляю себе жизни без балета, ну там, без Джона Кранко (John Cranko) или Пины Бауш (Pina Bausch), что-то в этом духе. Мне гораздо интереснее читать статьи Вибке Хюстер (Wiebke Hüster) о балете, чем быть в театре и видеть все своими глазами. Но и здесь оказывается справедливым афоризм Георга Кристофа Лихтенберга (Georg Christoph Lichtenberg): «Когда книга ударяется о голову и при этом раздается глухой пустой звук, не всегда виновата книга».

Каково Ваше отношение к архитектуре, прежде всего, к зданиям объектов культуры?
Нельзя жить в Кёльне и время от времени не подумывать о том, чтобы не выколоть себе глаза, как Эдип. Конечно, жители Кёльна – самые дружелюбные и симпатичные люди в Германии, но Кёльн сам по себе – это ежедневная конфронтация с отвратительным безобразием и невероятным уродством: вокзал, площадь перед собором, улица Nord-Süd-Fahrt, здание городской администрации – убогость и отсутствие фантазии во всех этих ужасных утилитарных строениях. Например, нечто, напоминающее синий пакет с мусором, оказывается – это Театр мюзиклов! От всего безобразного, безвкусного и удручающего становится очень грустно на душе, и я еще не говорю о коррупции! Хуже может быть только мания величия аборигенов, возомнивших, будто эта находящаяся в бедственном положении территория величиной с крупный город может считаться самым прекрасным городом на свете. Даже у меня здесь возникают сомнения в достижениях Просвещения.

Что Вы думаете о литературных музеях? Какой музей Вы бы посоветовали нашим читателям?
Есть замечательные и самые разные возможности «оживить» литературу в том или ином пространстве. Мне очень понравился Дом-музей Гюнтера Грасса в Любеке, в котором

Фото: Raimond Spekking / CC BY-SA 4.0 Wikimedia Commons

Производится реконструкция площади перед собором в Кёльне; на очереди собор и музей.

Фото: thorstenwulff

Это Любек, а не Кёльн: романтичный двор дома-музея Гюнтера Грасса.

HÖRMANN SCHÖRGHUBER

Дэнис Шек (Denis Scheck)
Родился в 1964 году в Штутгарте.
Утверждает, что книги сопровождают его с колыбели. Уже в 13-летнем возрасте основал собственный литературный журнал «Newsland». Позднее изучал германистику, современную историю и политологию в университетах Тюбингена и Дюссельдорфа, а также в Техасском университете в Далласе. После учебы работал литературным агентом, переводчиком и издателем. В качестве ведущего радиопередачи «Büchermarkt» работал на радиостанции Deutschlandfunk, а также на телевидении в передаче «Kunscht und lesenswert» на телеканале Südwestrundfunk. С 2003 года по настоящий день он ведет программу «Druckfrisch» на канале «ARD». Дэннис Шек получил за свою работу множество наград.

проводятся инновационные виртуальные экскурсии по страницам «Жестяного барабана». Абсолютно недооцененным я считаю дом-музей Глейма в городе Хальберштадт. Разумеется, в год Гёльдерлина стоит посетить его башню в Тюбингене и выглянуть из окна музея на Неккар. А что может быть приятнее, чем облокотиться о колонны Музея современной литературы в Марбахе с бокалом прохладного вина Троллинген?

Вы характеризуете литературу, как средство визуальной помощи. Можете припомнить особенно удавшиеся описания архитектуры?
Спонтанно могу назвать Диккенса, Теодора Фонтане и Кафку, еще Джеймса Джойса в «Улиссе». Мое визуальное восприятие было сформировано комиксами Карла Баркса о Дональде Даке и комиксами Эрже о Тинтине. Пример Макса Фриша наглядно показывает, что архитектор средних способностей может быть в то же время выдающимся писателем. Итальянец Маттео Периколи как-то вел курс в Колумбийском университете, в ходе которого он предлагал своим студентам построить архитектурную модель их любимых литературных текстов – я недавно прочитал об этом в «New York Times» и был очень удивлен полученными результатами.

Полный текст интервью Вы найдете на сайте www.hoermann.de/portal

Фото: Laboratory of Literary Architecture – labiltarch.com

Любимые тексты на языке архитектуры: «E. B. White, The Door» – проект Mays Albeik.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОСМОТР

Юбилейный номер: Журналу PORTAL исполняется 50 лет!

Еще Демокрит утверждал: «Жизнь без праздника подобна долгому странствию без возращения.» У нас есть повод для праздника. Мы рады предстоящему 50-му выпуску журнала PORTAL и предлагаем поднять бокалы по этому случаю. Произойдет ли это виртуально, в режиме Home Office, или нам удастся встретиться, например, на выставке «BAU 2021» в Мюнхене, пока еще не известно. Нас тоже не отпускает коронавирус. Пока. Но мы остаемся оптимистами, предпочитаем смотреть вперед и планируем выпустить еще 50 номеров. Их Вы тоже как всегда найдете на сайте www.hoermann.de/portal.

Фото: Hörmann

Первое издание: в январе 2004 года вышел первый выпуск PORTAL.

Schörghuber
Spezialtüren

ПРОСТО КРАСИВЫЙ ДИЗАЙН

KONTUR
SIGNUM
ACCURA
ALESA

Стильное исполнение желаний

В дополнение к индивидуальному дизайну дверей компания Schörghuber предлагает Вам четыре стандартные дизайнерские линии на выбор.

Таким образом, Вы получите элегантный и выразительный дизайн в кратчайшие сроки – как для обычных стандартных дверей, так и для функциональных дверей, отвечающих специальным требованиям.

Теперь Вы легко найдете нужную Вам дверь.

Откройте для себя целый мир дверей на сайте
www.schoerghuber.de